МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 АВГУСТА 2022 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2022

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – 58 с.

ISBN 978-5-00173-441-3

Настоящий сборник составлен по материалам X Международной научно-практической конференции «**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**», состоявшейся 15 августа 2022 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022
© Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-00173-441-3

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович –
кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 6

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КУРСЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НОВИКОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ 7

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА
АНАПОЛЬСКАЯ АЛИНА ИГОРЕВНА, ФОКИН ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ,
МАКАРОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 12

О РЕФОРМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
ТКАЧЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ 17

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 23

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ
ЧУРУТА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА 24

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 26

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЖУРЖАНОВА МИРАМГУЛЬ МИРАНБЕКОВНА 27

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ГРИЩЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ 30

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ТЕМРЕЗОВА КАМИЛЛА ВЛАДИМИРОВНА 33

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
КАРЕЛИНА АНЖЕЛИКА ЭДУАРДОВНА 36

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 39

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
ОЛИФИРЕНКО ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА 40

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 43

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГОРЮНОВ ЯРОСЛАВ АНДРЕЕВИЧ 44

СУЩНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
АЛЕКСАНЯН ДАНИИЛ МИХАЙЛОВИЧ 47

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ШИРШОВ ЯКОВ ОЛЕГОВИЧ 50

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ
ПЕСТЮРИНА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА 56

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КУРСЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

НОВИКОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу юридической ответственности в реалиях курса теории государства и права. В итоге сделан вывод о том, что в современном мире без юридической ответственности правовое государство не смогло бы существовать.
Ключевые слова: Юридическая ответственность; Признаки юридической ответственности; Функции юридической ответственности; Основания юридической ответственности; Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE COURSE OF THE THEORY OF STATE AND LAW

Novikov Anton Alexandrovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of legal responsibility in the realities of the course of the theory of state and law. As a result, it is concluded that in the modern world, without legal responsibility, the rule of law state could not exist.
Keywords: Legal responsibility; Signs of legal responsibility; Functions of legal responsibility; Grounds of legal responsibility; Circumstances excluding legal responsibility.

В последнее время уже далеко не один раз поднимался вопрос о толковании юридической ответственности. В юриспруденции существует большое количество определений термина "юридическая ответственность". Один из них гласит: «Юридическая ответственность – обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующуюся в правомерном поведении и правомерной деятельности субъектов права, одобряемых или поощряемых государством, а в случае нарушения вышеуказанных требований – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничения прав материального, правового или личного характера». [1, с. 4] В более упрощённой трактовке понятие звучит так: «Юридическая ответственность – это ответственность человека за своё поведение (противоправные деяния/бездействие).

Многие учёные предлагают определённую версию понимания юридической ответственности: Юридическая ответственность – это ничто иное, как правовое отношение между человеком и государством, внутри которого государство для восстановления справедливости должно применить наказание для человека, совершившего противоправное деяние.

Как и многие элементы теории государства и права, юридическая ответственность имеет ряд особенностей:

1) Состоит из норм материального и процессуального права,
2) Юридическая ответственность - это разновидность социальной ответственности.
3) Определяющей чертой юридической ответственности является наказание. Суть этой характеристики заключается в том, чтобы обвинить человека в пагубных следствиях его противоправных деяний.

4) Юридическая ответственность устанавливается только правовыми актами, которые издаются государственными органами и никак иначе.

5) Юридическая ответственность наступает только за совершение противоправного деяния.

6) Юридическая ответственность выступает одной из форм государственного принуждения, которое применяется исключительно государственными органами.

На основании вышесказанного можно прийти к промежуточному выводу: Юридическая ответственность – это ничто иное, как мера принуждения, которая устанавливается исключительно государством, за противоправное деяние, совершённое человеком.

На практике юридическая ответственность всегда полностью определена. У некоторых видов ответственности их схожие черты показываются с небольшими отличиями, что может показать какие-либо особенности реализации этих видов. В науке классификация видов юридической ответственности проводится по различным признакам: по органам ответственности, по характеру санкций, по функциям и т. д. [2, с. 311] Деление на различные виды ответственности в настоящее время стало довольно распространено. К данным видам ответственности относятся: административная, гражданско-правовая, уголовная, материальная и дисциплинарная.

1) Уголовная ответственность устанавливается исключительно законом и накладывается только за совершение противоправных деяний.

2) Административная ответственность устанавливается Кодексом об административных правонарушениях и накладывается за административные правонарушения.

3) Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушение договорных обязательств имущества или за причинение материального ущерба, т.е. за совершение гражданского правонарушения.

4) Дисциплинарная ответственность возникает в результате дисциплинарных проступков. Особенность их незаконности заключается в том, что в данном случае нарушается не запрещенная норма, а положительная норма, закрепляющая трудовые обязанности работника.

Целью юридической ответственности является выявление и демонстрирование схожих целей права. Данные цели показывают наличие регулирующей и защитной функций права. Юридическая ответственность осуществляет защитную функцию, и, следовательно, её цель заключается в том, чтобы защищать общественный порядок. Ответственность, которая накладывается на определённого нарушителя, преследует (наряду с защитой общественных отношений) более конкретную цель – покарать нарушителя. Также государство имеет и другую цель – недопущение совершения противоправных деяний в дальнейшем. Рассмотренные цели выявляют их функции. Главенствующей является карательная функция. Её сущность заключается в том, что общество реагирует от лица государства на тот ущерб, который был причинён нарушителем. Главной целью данной функции является применения наказания к правонарушителю, тем самым защищая общество от его дальнейших противоправных действий. Далее идёт воспитательная функция. Её сущность состоит в том, чтобы наказание не только карало преступника, но ещё и прикладывало силы к его перевоспитанию, чтобы предотвратить дальнейшие противоправные действия от преступника. В огромном количестве случаев методы юридической ответственности направлены на восстановление общественных отношений, устойчивость которых была нарушена противоправными деяниями преступника, а не на простое наказание нарушителя. Таким образом проявляется компенсационная функция.

Все эти правила установлены для защиты личности и обеспечения нормальных условий для исправления правонарушителей и их возвращения к честной трудовой жизни. [3, с. 783]

Юридическая ответственность обладает рядом принципов, которые необходимы для более детального понимания всей сути данной ответственности. К таким принципам относятся:

1. Принцип законности. Его суть заключается в том, что все без исключения должны строго соблюдать требования законов.

2. Принцип неотвратимости. Смысл данного принципа состоит в том, что все правонарушения должны быть обнаружены.

3. Принцип справедливости. Его смысл заключается в том, что ответственность за совершённое противоправное деяние несёт только тот, кто его совершил и никто другой. И при этом за одно и то

же противоправное деяние ответственность накладывается только один раз. В связи с этим каждый субъект общества несет ответственность за выполнение своей функции, и его нарушение влечет за собой осуждение этого субъекта обществом. [4, с 383]

4. Принцип целесообразности. Данный принцип состоит в том, что правонарушитель может получить возможность частичного или даже полного освобождения от наложенного наказания путём добровольного возмещения нанесённого ущерба.

5. Принцип гуманизма предполагает: государство и его органы имеют право прощать (помиловать) преступника, смягчая его уголовную, уголовную ответственность или даже освобождая его по основаниям, установленным законом.

6. Принцип индивидуализация наказания. Его суть состоит в том, что никто, кроме лица, совершившего данное противоправное деяние, не должен нести ответственность за правонарушение.

7. Принцип наложения ответственности за вину предполагает, что ответственность может быть возложена только в том случае, если преступник виновен, что означает, что лицо признает недопустимость (незаконность) своего поведения или вытекающие из этого результаты.

Основой юридической ответственности считается правонарушение. Поэтому при принятии решения о юридической ответственности лица принципиальное значение имеет наличие в его действиях полного состава преступления, которое формируется из единства объективной и субъективной сторон объекта противоправного действия. [5, с 122]

Преступление - это поведение человека, которое нарушает нормы права, то есть направлено против тех общественных отношений, которые регулируются и охраняются этими нормами (это называется противоправностью). Это означает, что он нарушает интересы иных лиц, защищенных законом. Однако далеко не все интересы человека защищены законом, поэтому его нарушение не является незаконным (право на конкуренцию, право на необходимую самооборону). Правонарушение - это поведение людей, выражающееся в действии или бездействии. Мысли, чувства и желания человека, его интеллектуальная деятельность не могут быть преступлениями, если они не воплощены в определенных действиях и не регулируются законом. Бездействие - это правонарушение, когда лицо должно было совершить определенные действия, предусмотренные нормой закона, но не совершило (не оказало потерпевшему никакой помощи). Преступлениями считаются только действия правонарушителей.

Юридическая ответственность отличается четкой нормативной регламентацией. Данное регулирование нужно для максимально эффективной защиты прав и интересов людей. Наложение юридической ответственности имеет определённый порядок наложения, который устанавливается нормами процессуального права. Полная схематизация помогает с наибольшей точностью фиксировать обстоятельства какого-либо дела, состав конкретного правонарушения и, что немало важно, обеспечить реализацию прав лиц, участвующих в процессе.

Освобождение от юридической ответственности означает отмену обязательства претерпевать принудительные меры со стороны государства, а исключение юридической ответственности связано с недопустимостью юридической ответственности. [6, с 520]

Существуют также и обстоятельства, которые исключают действие юридической ответственности. К таким обстоятельствам относятся:

1. Невменяемость - это неспособность человека из-за болезненного душевного состояния или слабоумия осознавать или давать отчёт своим действиями во время совершения преступления.

2. Необходимая оборона – это защита от посягательства на личность и права обороняющегося или других лиц.

3. Крайняя необходимость – причинение вреда третьей стороне вследствие достижения общественно полезной цели.

4. Совершение малозначимого деяния.

5. Изменение ситуации, к моменту рассмотрения дела в суде, когда действие больше не является социально опасным.

6. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта об амнистии.

7. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта о помиловании.

В соответствии с содержанием, юридическая ответственность является применением по отношению к личности мер государственного принуждения, а в прямой формулировке – претерпевание правонарушителем негативных последствий (неблагоприятных последствий в виде лишений личного, материального либо организационного характера, ограничений в использование субъективных прав), которые могут являться наиболее различными в связи с серьезностью преступления, которые он обязан принять как реакцию государства и общества на свои собственные деяния в соответствии со своим последующим поведением.

По своему содержанию юридическая ответственность - это применение к лицу мер государственного принуждения, а в прямом выражении - претерпевание преступником неблагоприятных последствий (негативных последствий в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, ограничений на использование субъективных прав), которые могут быть самыми разными в зависимости от тяжести правонарушения, которые он должен принять как реакцию государства и общества на свои действия в соответствии со своим дальнейшим поведением.

Подводя итог, можно сделать вывод, что юридическая ответственность - это особый вид социальной ответственности, проявление которого можно наблюдать в различных сферах человеческой жизни, без которого в современном мире не могло бы существовать правовое государство, поскольку не было бы регулирующих органов, и, следовательно, воцарился бы хаос.

Список источников

1. Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский Юридическая ответственность: учеб. пособие М. 2005 – с. 4
2. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник для ВУЗов // М.: Эксмо, 2007. - с. 311
3. Теория государства и права: учебник/ под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2005. - с.783
4. М.М. Рассолов. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.М. Рассолова. — 2-е над., перераб. и доп. — М.,2012. - с. 383
5. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В.Д. Перевалова — М.: Издательская группа ИНФРА • М—НОРМА, 1997 - с. 122
6. Теория государства и права: Учебник/ Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. - с. 520

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

АНАПОЛЬСКАЯ АЛИНА ИГОРЕВНА
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой правовых дисциплин
ФОКИН ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ
старший преподаватель кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин
МАКАРОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студент 4 курса очно-заочной формы обучения
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, РФ

Аннотация: В данной статье освещаются некоторые проблемные вопросы реализации принципа неприкосновенности жилища. Рассматриваются правовой статус таких объектов, используемых для проживания, как апартаменты, дома на колесах, а так же особенности производства следственных действий, которые сопровождаются проникновением в жилище.
Ключевые слова: апартаменты, дом на колесах, жилище, принцип неприкосновенности жилища, следственные действия.

TOPICAL ISSUES OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO INVIOLABILITY OF THE HOME

Anapolskaya Alina Igorevna,
Fokin Igor Petrovich,
Makarova Natalia Alexandrovna

Abstract: This article highlights some problematic issues of the implementation of the principle of inviolability of the home. The legal status of such objects used for living, such as apartments, mobile homes, as well as the peculiarities of investigative actions that are accompanied by penetration into the dwelling are considered.
Keywords: apartments, mobile home, dwelling, the principle of inviolability of the dwelling, investigative actions.

Конституция РФ в ст. 40 провозгласила, что у каждого человека есть право на жилище. Качество жизни человека находится в большой зависимости от наличия возможности осуществить реализацию данного права, как одной из естественных человеческих потребностей в укрытии от внешней среды.

Право на жилище как конституционная гарантия выражается в его неприкосновенности. Данная гарантия содержится в ст. 25 Конституции РФ, которая устанавливает, что никто не имеет право проникать в жилище против воли собственника жилья и проживающих совместно с ним лиц.

При этом, понятие «жилище» прямо определено только в уголовном кодексе (примечание к ст. 139 УК РФ) и уголовно-процессуальном кодексе (ст. 5 УПК РФ). Ни в Конституции РФ, ни в гражданском или жилищном кодексах, его определения не содержится.

Разница в существующих определениях, по сути, в двух словах, но очень важных. В Уголовном кодексе РФ говорится о пригодности жилого помещения для постоянного или временного проживания, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ — о фактическом использовании для постоянного или временного проживания, независимо от его пригодности для этого. Что касается иных помещений или строений, не входящих в жилищный фонд, то в Уголовном кодексе РФ говорится об их предназначенности для временного проживания, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ — о факте использования их для временного проживания. Использоваться же для проживания могут и строения, изначально предназначенные для других целей.

Толкование жилища как места, с которым человек связан фактом длительного проживания, не противоречит Конституции РФ. Данное обстоятельство обуславливает появление в энциклопедической литературе таких пояснений данного термина, в который по сути включаются и самодельные постройки (чум, яранга, шалаш), и передвижные помещения (цыганская кибитка, строительный вагончик), если они служат людям в качестве дома [8, с. 33].

По логике право на жилище может быть реализовано гражданином только в объекте жилого фонда. При этом, в ст. 16 ЖК РФ перечислены объекты жилого фонда — «к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, ее часть; комната». Однако, следует отметить, что законодательно не закреплен запрет на проживание в объектах нежилого фонда. В то же время, существуют такие объекты, которые не указаны в качестве объектов жилого фонда, но на практике могут использоваться в качестве жилья.

Одним из таких объектов являются апартаменты. Как правило, они расположены на земельных участках, не предназначенных для жилой застройки, либо в составе многофункциональных комплексов. Собственники апартаментов могут владеть ими, пользоваться и распоряжаться наравне с жилыми помещениями. В тоже время, апартаменты не предназначены для постоянного или преимущественного проживания граждан, а значит, на них не распространяется действие Жилищного кодекса РФ. Собственник апартаментов может получить только временную регистрацию сроком на пять лет, с которой ему не удастся иметь приоритет при определении ребенка в школу или детский сад. А вот при возбуждении исполнительного производства на апартаменты может быть обращено взыскание, в то время как на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение – нет.

11 октября 2017 г. Минстроем России для общественного обсуждения представлен Проект закона, которым планируется регламентировать правоотношения, связанные со строительством апартаментов, а также правом собственности на эти объекты недвижимости. Важность указанных изменений, наряду с иным, состоит в том, что они позволят распространить на лиц, проживающих в такого рода помещениях, право на неприкосновенность жилища. А значит, кроме прочего, обезопасить их от производства в таком помещении следственных действий на основании лишь постановления следователя.

Являясь в первую очередь конституционной дефиницией, «неприкосновенность жилища» предполагает, что никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. В ходе производства предварительного расследования такое вмешательство в частную жизнь граждан обосновано необходимостью объективного расследования и своевременного раскрытия преступлений, сборе данных о личности участников уголовного процесса [7, с. 89].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» [5] указывает на то, что осмотр жилища, его обыск, выемка в нем производятся только с согласия проживающих в нем лиц, а при наличии возражения хотя бы одного из жильцов для осмотра необходимо получать разрешение суда.

Более того, при производстве обыска следователь, согласно ч. 7 ст. 182 УПК РФ обязан принять меры к сохранности личной и (или) семейной тайны лица, не допустить оглашение обстоятельств его частной жизни. В то же время, данные меры уголовно-процессуальным кодексом не раскрываются. Более того, единственным способом, который может не допустить разглашения полученных в результате обыска сведений, является регламентированная ст. 161 УПК РФ процедура предупреждения участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследо-

вания, без соответствующего разрешения. С последующей дачей подписки с предупреждением об уголовной ответственности за нарушение данного правила. На практике же данная мера применяется очень редко [3].

Интерес вызывает также тот факт, что положения ст. 182 УПК РФ не содержат альтернативы должностному лицу, который проводит обыск - следователю. В тоже время, это следственное действие, может быть осуществлен не только следователем, но и дознавателем. Не случайно, ч. 5 ст. 165 УПК РФ уполномочивает проводить обыск, в случаях не терпящих отлагательства на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

В связи с этим, представляется необходимым ввести в ст. 182 УПК РФ альтернативное должностное лицо — дознавателя, которое наделено как правом выносить постановление о производстве обыска, так и обязанностью сохранять от огласки выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, сведения о его личной и семейной тайне.

Не вполне понятно так же и то, имеет ли право сотрудник ОВД для задержания лица, совершившего преступление, использовать жилые и иные помещения, принадлежащие другим гражданам, например, соседний балкон или земельный участок [2, с. 662]. Исходя из требований ст. 15 Федерального закона РФ «О полиции» в данном случае необходимо получить на это разрешение собственника или лиц, проживающих в помещении. Если же такое разрешение получено не было, необходимо исходить из требований ст. 39 УК РФ, то есть оценивать действия сотрудника полиции в состоянии крайней необходимости. При этом вопрос о возмещении причинённого вреда решается индивидуально в каждом конкретном случае. При вхождении с целью задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, задержание может сопровождаться вооружённым сопротивлением или нападением со стороны задерживаемых лиц.

В то же время, закон предписывает использовать безопасные способы и средства при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан. Каким образом сотрудник полиции должен оценивать и учитывать безопасные способы и средства разрушения, например входной двери в тамбур, разделяющий квартиры, в одну из которых сотрудникам и необходимо проникнуть, или запорное устройство в квартире, точно не зная, находится в этот момент кто либо за дверью.

Правовой и тактический аспект в этом случае заключается в исключении случайной возможности ранения человека, находящегося в за дверном пространстве. В данном случае применение огнестрельного оружия, в соответствии с п.3. ч. 3 ст. 23 закона «О полиции», где случайное ранение «третьих лиц», не предусмотренных данными основаниями, является превышением должностных полномочий и будет преследоваться по закону [6]. В таких случаях, выбираются наиболее безопасные места, оптимальную для выстрела дистанцию и направление, исключающие небезопасный рикошет и точность попадания в цель.

Подчёркивая абсолютную ценность права на неприкосновенность жилища, законодатель предусмотрел также обязанность информирования собственника помещения и (или) проживающих там граждан о факте проникновения сотрудника полиции в жилое помещение, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие. Однако порядок такого информирования, а так же требования к его реализации федеральным законом не установлены. Как нам представляется, такое сообщение должно содержать адрес жилого помещения, в которое осуществлено вхождение (проникновение); сведения о дате, времени, основаниях и обстоятельствах вхождения (проникновения); сведения о действиях сотрудника, произведённых в соответствии с требованиями ч.5 ст. 15; а также информация о собственнике помещения и (или) проживающих в нем гражданах.

В целях соблюдения законности необходимо добиться чётких нормативных предписаний [1, с. 59], в которых целесообразно закрепить типовые ситуации, возникающие в процессе правоприменительной деятельности и алгоритмы действий.

Еще одним проблемным вопросом, который необходимо рассмотреть в рамках изучения права на неприкосновенность жилища, выступает правовой статус «Дома на колесах» - специального транспортного средства или прицепа, оборудованного всем необходимым как для простого ночлега, так и для полноценного проживания [4, с. 135].

Наряду с ч.2 ст. 15 ЖК РФ, санитарные требования к жилому помещению также упоминаются и в ст. 23 Федерального закона от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: жилые помещения по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока.

Поскольку, ст. 15 ЖК РФ гласит, что жилое помещение должно представлять из себя недвижимое имущество, а «Дом на колесах» не имеет конструктивной связи с землёй, с точки зрения гражданского права, такая вещь не может быть признана недвижимостью. Очевидно также и то, что он в силу своих размеров, конструкционных особенностей, а также возможности перемещения не может в достаточной мере соответствовать всем требованиям, предъявляемым к жилым помещениям жилищным законодательством.

Вместе с тем, следует отметить, что понятия жилого помещения и жилища не являются тождественными. Ярким примером может служить Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.09.1996 года вынесенного по делу «Бакли против Соединённого Королевства». Гражданка Соединенного Королевства обратилась в суд Европейский Суд по правам человека, с требованием о признании фургона, в котором она жила на протяжении длительного времени на собственном земельном участке в качестве жилища, в виду того, что она на протяжении длительного времени вместе со своей семьёй проживала в данном фургоне и вела в нем быт, а также является владельцем земельного участка по праву собственности. Взяв в рассмотрение данные факты, Европейский Суд по правам человека вынес решение о признании ее «дома – фургона» в качестве жилища. Таким образом, в практике международного суда имеются прецеденты признания «Дома на колесах» жилищем [4, с. 136].

В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ в своем постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», акцентирует внимание на том, что жилое помещение – обязательно недвижимое имущество, к которому «Дом на колесах» не относится.

Так же возникает вопрос, следует ли считать жилищем «Дом на колесах» в целях уголовного судопроизводства при производстве обыска в порядке статьи 182 УПК РФ в том случае, если подозреваемый утверждает, что постоянно проживает в указанном помещении. Если да, то по данной логике жилищем может быть признано любое помещение, в котором продолжительное время находится гражданин и как в данном случае провести черту разграничения.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет заключить, что «Дом на колесах» в силу несоответствия требованиям, предъявляемым законом к жилым помещениям, не может признаваться таковым. Вместе с тем, по смыслу примечания к ст. 139 УК РФ, он может быть признан в качестве жилища и на основании ст. 25 Конституции РФ обладает неприкосновенностью.

Решение обозначенных и многих других вопросов позволит сформировать возможности для надлежащей реализации в Российской Федерации конституционного права на неприкосновенность жилища.

Список источников

1. Адмиралова, И.А. Права и свободы граждан и роль административной деятельности полиции в их обеспечении [Текст]: монография / И.А. Адмиралова. - М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - С. 59.
2. Водяная, М.Ю. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории: особенности применения [Текст] / М.Ю. Водяная, А.А. Старостина // Актуальные проблемы административно-процессуального права: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. - С. 662
3. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Сайт «Агентство правовой информации, 2015–2020». - URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 30.07.2022)
4. Калинин, А.А. Правовое положение «домов на колесах» в законодательстве Российской Федерации [Текст] / А.А. Калинин // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2021. - С. 135

5. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС Гарант. - Режим доступа: https://base.garant.ru/71365896/ (дата обращения: 20.07.2022)

6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Рос. Газета. - 2009. - № 207.

7. Палкин, Р.М. О проблеме реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Текст] / Р.М. Палкин // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. - Барнаул, 2021. - С. 89

8. Пушкина, А.В. Гарантии защиты права на жилище в отраслевом законодательстве [Текст] / А.В. Пушкина // Градостроительное право. - 2021. - № 1. - С. 33

© А.И. Анапольская, И.П. Фокин, Н.А. Макарова, 2022

УДК 342.33

О РЕФОРМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

ТКАЧЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
д.полит.н., профессор, научный сотрудник
ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления»

Аннотация: В анализируются теоретико-методологические подходы к реформе органов публичной власти и местного самоуправления, рассматривается проблематика децентрализации власти как базового принципа разделения полномочий, предметов ведения при институциональном проектировании системы органов публичной власти. В статье анализируются проблемы реализации принципов субсидиарности и субституциональности.
Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, публичное управление, децентрализация.

ABOUT THE REFORM OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

Tkachev Sergey Alekseevich,
Bolshakov Sergey Nikolaevich

Abstract: The article analyzes theoretical and methodological approaches to the reform of public authorities and local self-government, considers the problem of decentralization of power as the basic principle of separation of powers, subjects of jurisdiction in the institutional design of the system of public authorities. The article analyzes the problems of implementing the principles of subsidiarity and substitutionality.
Key words: public authority, local self-government, public administration, decentralization

Приоритизация исследований местного развития самоуправление происходит в контексте модернизации публичного управления. Важность исследования проблем местного самоуправления проистекает из необходимости модернизации системы публичного управления, развития потенциала механизма взаимодействия публичной власти, местного самоуправления с институтами гражданского общества. Закрепление в Конституции РФ понятия – органы публичной власти подчеркивает значение института народовластия в системе государственного аппарата управления.

Данный подход вполне отражает содержание рекомендаций комитета министров Совета Европы «Об участии граждан в местном публичном жизни», в которых подчеркивается необходимость поощрения институтов общества, лидеров общественного мнения в направлении единых целей консолидации участия граждан и органов публичной власти.

Растущее значение децентрализации власти актуализирует перед учеными вопрос о создании эффективных многоуровневых подходов и многофункциональных стратегий развития общества и государства, основой для которых может служить механизм согласования частных и публичных интересов,

различных уровней управления. Подобный подход к идеологии публичного управления призван гарантировать социальное благополучие и повышение эффективности деятельности всех публичных институтов власти с акцентированием значение местного самоуправления. Концептуальное понимание процессов децентрализации в современном мире происходит в контексте фундаментальных цивилизационных сдвигов, происходящих на протяжении конца XX – начале XXI вв. Этому способствует развитие мировой научной мысли об обществе и государстве, государственном управлении, местном самоуправлении, опирающееся на следующие современные теории концепции управления как «новый государственный менеджмент» «сетевое управление», «хорошее управление» и др., составившие теоретико-методологическую основу процесса «глобальной революции в публичном секторе»[3].

Применение новых концепций публичного управления при осуществлении реформ местного самоуправления в европейских странах, в большинстве своем, стало следствием объективных процессов децентрализации институтов власти. Политико-экономические трансформации наднационального уровня вынудили развитые страны институционально расширяться в управлении правительственными структурами, искать оптимум децентрализованных конструкций, привлекая многочисленных стейкхолдеров бизнеса, НКО, гражданского общества и собственно граждан. При таком проактивном процессе (то есть процессе, осуществляемого совместно с другими акторами) традиционные властные обязательства (исполнительные, законодательные и судебные) моделируются и изменяются с учетом интересов территориальных общин, гражданского общества и частного сектора. Соглашаемся с мнением с Л. В. Сморгунова, что сегодня благодаря глобализации и активному применению новых теорий управления стало возможным разгрузка государств, переход от избыточности государства к его нормальному функционированию, поддержания правопорядка в рамках национальных территорий и за их пределами [7, с. 233]. Такого же мнения Р.Агранофф, на его взгляд, политическая власть должна осознавать необходимость трансформации функций исполнительной власти в направлении децентрализации. Основой таких преобразований является непременность поиска новейших технологий на пути реализации процедурных функциональных и структурных изменений на межорганизационном уровне. Проведение децентрализации требует нового видения и концепций осуществления изменений на уровни публичного управления [1].

В обществе только определенная доля общественных отношений регулируется законами или шире – правом, выраженным в законодательстве государства и в таком смысле – «государственным правом». В доктринальном смысле верховенства права доля общественных отношений находится вне буквального государственного регулирования, а правовое государство должно и может быть определенным гарантом реализации и действенности негосударственных средств обеспечения состояния верховенства права и общественного согласия с применением «силового потенциала» государства как крайнего средства универсального ответа.

В идеологии реформ речь идет о принципах «децентрализации власти», «оптимизации системы местного самоуправления», «субсидиарности» и т.п., однако, зачастую из вида упускается проблематика принципов целостности, повсеместности и бремя ответственности государства. Здесь необходимо указать сущностное иное чем граждане правовой статус, компетенцию и ответственность государства, органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц по охране права и защите прав и свобод [2]. Государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица ограничены законодательством.

В современной трактовке верховенства права сущностно то, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность ответственности всей организации публичной власти, администрирования данных функций государством [6]. Практически во всех государствах между государственным и базовым (поселение, как правило, автохтонны, деревня, поселок, малый город) уровнями - общинами организации публичной власти и публичного администрирования существуют определенные промежуточные субгосударственные или сверхбазовые уровни типа области, региона, района и т.д. На этих промежуточных уровнях соответствующими органами власти и администрирования решаются как интересы государства, так и общие интересы общин базовых поселений. В таком смысле эти промежуточные уровни являются уровнями нисходящей и восходящей трансляции компе-

тенций и ответственности, поэтому их можно обозначить как трансляционные уровни осуществления публичной власти и публичного администрирования. На этих трансляционных уровнях «представляются» общие интересы общин. В то же время на этих же уровнях осуществляется и исполнительная власть. Концептуально функции общин представляют собой основные направления и виды деятельности по реализации прав и свобод участников состава общества и человека в общем. В системе местного самоуправления ведущая роль принадлежит органам местного самоуправления, образуемых общинами в порядке реализации собственных учредительных компетенций. Эти органы, в частности, советы являются вторичными на базовом или первичном уровне субъектами местного самоуправления, подотчетны, подконтрольны и ответственны перед населением, гражданами. Для развития местного самоуправления аксиоматическим представляется деконцентрация и децентрализация государственной власти. Иначе говоря речь идет о политическом процессе «разгосударствлении» власти.

Процессы трансформации политического суверенитета во внутреннем и внешнем измерениях, обуславливающие развитие многоуровневых политических отношений, находит отражение в концептуальных моделях государственного и глобального управления. Специалисты по государственному управлению, равно как и исследователи глобальных политических процессов акцентируют внимание на децентрализованной модели управления как управления и координации политических акторов - «governance», противопоставляя ее централизованной модели управления как правления – «government». Good governance и global govermance представляют правительство, в котором участвуют не только правительственные структуры, но и представители коммерческого и общественного секторов, на основе полицентричности, плюрализма, институциональной инновационности и разнообразия.

Разрабатывая проблематику правовых основ децентрализации выходим из ряда аксиоматических положений:

– государство является гарантом и средством суверенитета народа, нации;

– государство является гарантом верховенства права, обладает уникальными средствами охраны и защиты прав и свобод граждан, общин, народа, нации;

– государство является гарантом состоятельности общин;

– только государство наделяется компетенцией и ответственностью через соответствующие средства правомерно ограничивать права и свободы граждан;

– государство является универсальным гарантом и высшей инстанцией наделенной ответственностью, в частности, субсидиарной и субституциональной, относительно «трансляционных» и местных органов власти, их должностных лиц. В таком аспекте местное самоуправление является лишь частью отдельного вида осуществление государственной власти или - «публичных дел», а не их совокупности. Однако как субсидиарный и субституциональный принцип для государства требует обеспечить реализацию, охрану и защиту прав и свобод граждан.

Учитывая недостаточную разработанность научных подходов (доктрин, принципов, концепций и т.п.) по распределению компетенций и ответственности в институциональной структуре осуществления публичной власти возникают трудности практического их применения, в частности, какие именно органы публичной власти и в какой степени ответственны по решению конкретного вопроса. В зависимости от статуса органов осуществления публичной власти между ними может доминировать определенный вид правовых и политических дискуссий. Традиционно дискуссии ведутся вокруг компетенции и ответственности в рамках тех или иных полномочий и предметов ведения. Несмотря на правовое единство эти два института права принципиально разные. Ведь речь идет о разделе компетенции и ответственности как разделение между органами разных уровней и дистанцирование между органами одного уровня осуществления публичной власти и публичного управления. Компетенции распределяются прежде всего в вертикальной плоскости на соответствующих компетенционных уровнях (порядках) в восходящем или нисходящем направлениях. Отсюда и возможность возникновения инстанционно-компетенционного спора о компетенции между инстанционно разными органами или органами разных компетенционных уровней (порядков). Сущность инстанционно- компетенционного спора связана с соответствующими «договоренностями», выражающимися в договорах или даже в законах. С позиций общей концепции она (компетенция) констатируется, определяется, распределяется как в по управлен-

ческой вертикали так и в направлении горизонтали. Однако, на определенном компетенционном уровне (горизонтали) распределяются не столько компетенции сколько сами управленческие, институциональные процедуры, составляющие сущность ответственности органа публичной власти. Отсюда и дискуссии об ответственности, которые можно трактовать в родовом аспекте как спор о компетенции. Дискуссии об ответственности или процедур может возникнуть взаимно между инстанционно равными органами или органами одного компетенционного уровня (порядка). Сущность дискуссий об ответственности связана с проблемами конкретизации, какой именно орган из органов одного компетенционного уровня имеет приоритетную юрисдикцию в данном вопросе. Сущность принципа субсидиарности заключается в осуществлении вторичными органами публичной власти своих полномочий в отраслях, в которых они обладают общую с первичными органами компетенцию только в том случае, если от таких действий может быть достигнут более высокий и более полный эффект, чем при применении этих полномочий первичными органами. Данный принцип должен применяться вторичными органами только для достижения целей их существования. Принцип субсидиарности призван урегулировать вопросы распределения правотворческой и административной компетенции между первичными и вторичными органами [3]. Данный принцип не применяется в случае, если вторичные органы наделены исключительными полномочиями. Сущность принципа с субституциональности заключается в осуществлении вторичными органами публичной власти своих полномочий только в случае неэффективного, нецелесообразного применения полномочий первичными органами. Иными словами здесь речь идет о переложении ответственности на вторичное органа с первичного, проявившего «небрежность» в отправлении полномочий. В не принадлежащих функциональных направлениям к исключительным полномочиям вторичных органов, они принимают меры только в том случае и до того предела, когда цель этих действий не может быть экономно, эффективно, целесообразно и в разумные сроки достигнута первичными органами.

Можно утверждать, что принципы субсидиарности и субституциональности в отдельных своих проявлениях противоречат общему принципу правовой определенности. Ведь при его применении вторичный орган должен осуществить оценку экономности, эффективности, целесообразности деяний первичного органа. Эти принципы применимы также и в отношении исключительных полномочий первичных органов. Возможность для интерпретации имманентно свойственна каждому принципу, поэтому мнимая коллизия между ними довольно часто неизбежна. Однако, принципы субсидиарности и субституциональности регулируют вопросы компетенции и ответственности системы осуществления публичной власти в целом [4]. В то же время в аспекте субсидиарности существует возможность институционального превалирования ответственности органом публичной власти третьего уровня. Идеологически концепция публичной власти и соответствующей службы разрабатывается через призму приоритетности социальных ценностей, поэтому для одних (органы государственной власти) в последовательности «народ» - «община», а в других (органы местного самоуправления) – наоборот. Как отмечают, специалисты, это значит, что для баланса интересов как одни, так и другие должны быть прежде всего равноправными и ответственными и связанными с этими ценностями принципов субституциональности и субсидиарности [12].

В соответствии с концепцией единства публичной власти в государстве не может быть множества разных по существу властей, ведь это исключается концепцией народного и государственного суверенитета. Смысл конституционного принципа распределения «властей», точнее - функций касается только осуществления государственной власти. Местное самоуправление осуществляется в государстве как форма осуществление власти народом. Государство выступает определенным гарантом местного самоуправления. В таком смысле и только концептуально выделяем государство и местное самоуправление как два разных института публичной власти.

Однако местное самоуправление не существует вне государства. Они компетенционно прежде всего, правосубъектно разные, ведь разная, и это главное, их компетенция и «бремя» ответственности. Как раз компетенционная инстанционность и ответственность, а точнее объем ответственности и местного самоуправления является фактором принципов субсидиарности и субституциональности. Государство является универсальным гарантом и высшей инстанцией наделенной ответственностью, в

частности, субсидиарной и субституциональной, относительно субгосударственных и местных органов власти [12]. Феноменом понятий «публичная власть» и «публичная служба», несмотря на разные доктринальные и нормативные определения, является не столько процесс или результат выполнения определенных публично-властных функций, «служения» в общественных интересах в целом и прежде всего в интересах гражданина, общества, а именно правовые и процесс, и результат как необходимые и достаточные условия удовлетворения общественного интереса, ожидания, запроса. В контексте субсидиарности и с субституциональности как принципов организации публичной власти и публичной службы субсидиарной и субституциональной правовой, в частности конституционной, ответственности очевидна ответственность «высшей миссии» как гарантирования в том числе и способом перехода власти [12].

Основные научно-практические рекомендации по реализации реформы местного самоуправления с учетом новых концепций публичного управления состоят из: внедрения в органах местного самоуправление принципов и процедур управления по результатам; разработки и внедрение стандартов публичных услуг; реализации интегрированных цифровых систем мониторинга результативности деятельности органов местного самоуправления и исполнения ими своих полномочий; создание многофункциональных центров предоставления публичных услуг; организации предоставления публичных услуг в электронной форме; повышение прозрачности деятельности органов местного самоуправление; формирование необходимого кадрового обеспечения; ориентации на взаимодействие органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, главной целью которой является построение демократического процесса реализации политики в интересах граждан.

Список источников

1. Агранофф Р. Напрямки адміністративної реформи – Режим доступа: http://pdp.org.ua/analytics/local-government/978-210-a5---visnyk. [дата посещения 30.07.2022]
2. Белоусова, Е. В. Муниципальная власть в системе публичной власти в России: конституционные возможности и перспективы / Е. В. Белоусова // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2021. – № 1. – С. 5-16.
3. Большаков С.Н. Концепт субсидиарности в системе современного демократического управления // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т.6.№6. с. 20-30
4. Большаков С.Н. Субсидиарность в современной социальной и политической интерпретации// Общая тетрадь. Вестник МШГП. 2009. № 2 (48) . с.114
5. Викулов, А. М. Местное самоуправление в системе публичной власти как основа взаимодействия власти и общества / А. М. Викулов // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации, Саратов, 27 сентября 2018 года. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2018. – С. 14-16.
6. Виноградова Е. В. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 250-262
7. Государственная политика и управление: Учебник: В 2 ч. / Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). – М., 2006. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. – 384 с.
8. Кеттл Дональд. Глобальная революция в государственном управлении/ Дональд Ф. Кеттл. http://magazines.russ.ru/oz/2004/2/2004_2_20.html [дата посещения 30.07.2022]
9. Колесников В. А. Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России / В. А. Колесников // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 1А. – С. 20-30

10. Лебедев В. А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России / В. А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 40-43.

11. Лебедев В. А. Роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в единой системе публичной власти / В. А. Лебедев // Проблемы права. – 2021. – № 1(80). – С. 7-12.

12. Сушинский А. Принципы децентрализации публичной власти// Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы развития публичного управления в Украине» (15 квітня 2016 р., м. Львів) / за наук. ред.чл.-кор. НАН України В. С. Загорського, доц. А. В. Ліпенцева. - Львов: ЛРІДУ НАДУ, 2016. - с.46-50

13. Правовые и организационные основы местного самоуправления. Коллективная монография/ Андреева Л.А., Х.Пинель, Лобанов Г.Х., Большаков С.Н./ Москва, Проект TACIS «Региональное экономическое развитие и антикризисные стратегии» М.-Новгород, РИЦ «РОСАН». 2003.с. 232

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.23

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

ЧУРУТА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА
студент, кафедра ИСТБ
Тихоокеанский государственный университет, РФ, г.Хабаровск

Аннотация: Рассмотрение и анализ вопросов, связанных со спецификой правового регулирования защиты семейных прав.
Ключевые слова: семья, семейные права, несовершеннолетние, правовое регулирование.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF FAMILY RIGHTS

Churuta Elizaveta Sergeevna

Abstract: Consideration and analysis of issues related to the specifics of the legal regulation of the protection of family rights.
Keywords: family, family rights, minors, legal regulation.

На поддержку, укрепление и защиту семьи и прав ее членов, ребенка как основополагающего элемента российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи и защиты детей в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей и защиты прав ее членов направлены государственная политика Российской Федерации и правовое регулирование.

Жизненно значимой ценностью, а именно конституционной, занимающей важное значение в жизни граждан представляется семья, как особый объект правового регулирования. Конституционный суд Российской Федерации очень часто в решениях упоминает главную роль в семейных отношениях в развитии личностного статуса, а также воспитание моральных и духовных восприятий. Таким образом государство обязано проявлять интерес и помогать с защитой семейных отношений от разных неблагоприятных воздействий, даже от государственных органов. [1]

Союз лиц, которых соединяют общие права и обязанности с выходящими из семейно-родственных связей или находится факт усыновления, а также другие семейно-правовые последствия, в таком ключе трактуется понятие семья с юридической точки зрения. Также важнейшим и социальным явлением, которое имеет правовую определенность называется семьёй.

Однако весьма двойственным является семейное право, присутствуют в содержаниях неточности в сфере регулирования семейных отношений, обрывисто указаны семейные ценности, которые определяют основную суть семейных отношений. Стоит отметить, что правовые статусы субъектов семейных отношений слабо раскрыты, не точно выражен и нет четкого характера у предмета правового регулирования и методологии, но отчетливо видна конкуренция норм семейного законодательства.

Согласно статьям 7 и 38 Конституции Российской Федерации, в которых гарантируется поддержка и охрана семьи, материнства, отцовства и детства, где защита прав всех членов семьи, материнства, отцовства и детства стоит на первом плане в существовании семейных отношениях и общества. [2]

Больше всего защиты и внимания от государства требуют граждане, задействованные в гражданских и семейных правоотношениях, которыми являются нетрудоспособные дети.

В современной Российской Федерации ценность семьи, материнства, отцовства и детства определяются как конституционные ценности, которые «утверждаются в Конституции РФ в качестве первичного и безусловного основания как для правовой системы государства в целом, так и для каждой нормы права – волей народа, для которого они имеют объективную социальную значимость». Субъективными называются семейные права граждан, которые обусловлены семейно-правовым статусом (права родителей, детей, супругов и так далее).

Последовательно встроенная и взаимосвязанная система, которая рассматривается семейным или гражданским законом способы (мер), направляемые на абсолютную неприкосновенность семейных прав, восстановление семейного права и недопущение действий, останавливаюшие права и законные интересы членов семьи с этой точки зрения стоит рассматривать защиту семейных прав.

Стоит обратить внимание, что главными отношениями должны оставаться - охранительные, которые в свою очередь направлены на обеспечение безопасности и предотвращении нарушенных прав детей, родителей и супругов и других членов семейных отношений. Следовательно, исключается применение ретроспективного механизма защиты прав семьи. [3]

Однако, при защите своих прав несовершеннолетние испытывают затруднения при защите своих прав, а именно неправомерных воздействий внутри семьи. Семейный Кодекс гласит о том, что ответственность по защите интересов лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, возлагается на родителей, а также на органы опеки и попечительства, прокуратуру Российской Федерации, и другие органы. К сожаление, если уполномоченные органы не осведомлены об нарушении прав несовершеннолетних, то они не смогут обеспечить защиту и выполнить действия по защите лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Сформулируем основные выводы в отношении специфики правового регулирования защиты семейных прав.

Каждый ребенок при попадании в ситуацию, где ему нужна помощь имеет право обратиться не только к родителям (опекунам/попечителям), но и к работникам прокуратуры, образовательным и медицинским организациям, учреждениям по социальной защите и социальному обслуживанию, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченному по правам ребенка в соответствии с субъектом Российской Федерации.

Защита интересов ребенка осуществляется его родителями, но, если таких нет, то органы опеки и попечительства занимаются этим. Также органы правоохранительной службы, а именно прокуратура и ОВД обеспечивают защиту прав и интересов несовершеннолетних детей.

Деятельность прокуратуры устанавливается правилами Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре РФ». Например, согласно статье 64 Семейного в которой утверждено, что обязанность родителей является защита прав и интересов своего ребёнка, тем самым законодательно подтверждают семейные и гражданские нормы.

Список источников

1. Осипова М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Куда Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5. – С 18.
2. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики // СПС «Консультант Плюс».
3. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М.: Юридическая литература. – 1990. – С. 385 - 388;

© Е.С.Чурута, 2022

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЖУРЖАНОВА МИРАМГУЛЬ МИРАНБЕКОВНА
магистрант
НОЧУ ВО « Московский финансово-промышленный университет Синергия»

Аннотация: в научной статье рассмотрены основные методы изучения проблем исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Задачей данной работы является указать на специфику личности несовершеннолетнего, рассмотреть главные понятия и меры наказания в отношении несовершеннолетних, а также выяснить, в чем же заключается проблема их реализации.
Ключевые слова: система наказаний, уголовное законодательство, юриспруденция, несовершеннолетний осужденный, несовершеннолетние.

CURRENT PROBLEMS OF THE ENFORCEMENT OF CRIMINAL PUNISHMENTS AGAINST MINORS

Zhurzhanova Miramgul Miranbekovna

Abstract: the scientific article discusses the main methods of studying the problems of execution of sentences against minors. The task of this work is to point out the specifics of the personality of a minor, to consider the main concepts and penalties for minors, and also to find out what the problem of their implementation is.
Key words: criminal law, punishment system, juvenile convict, jurisprudence, minors.

Преступления несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных проблем современного общества, их доля в общей структуре преступности довольно высока. Таким образом, наказание является одним из способов реакции общества на противоправное поведение несовершеннолетних. Данный вопрос имеет особое значение в работе правоохранительных органов, так как субъектом преступления являются лица, еще не достигшие социальной зрелости и не умеющие должным образом оценивать свои действия. Система наказаний в отношении несовершеннолетних построена по-особому, так как в силу своего возраста они обладают большей правовой защитой, это отражено в большинстве международно-правовых документов.

Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, обязаны организовывать условия для переосмысления жизненных ориентиров, мотивов, целей и поведения несовершеннолетними правонарушителями. Добиться этого можно путем повышения общеобразовательного и культурного уровня несовершеннолетних преступников, улучшения их психического, физического, духовного и правового развития. Однако эта цель может быть достигнута только путем соблюдения несовершеннолетними нарушителями своих прав и свобод, но одновременно с этим они должны соблюдать правила и условия отбывания наказания.

Сокращение сроков и размеров наказаний, освобождение от дополнительных возможностей привлечения к уголовной ответственности и наказанию и др., такое особое отношение главным образом объясняется тем, что по сравнению с виной взрослых лиц, вина несовершеннолетних в совершенном правонарушении, является «уменьшенной». Такой подход соответствует принципу справедливости, а не только идее снисхождения, которую с юридической точки зрения нельзя считать совершенной.

Социально незрелые, а также люди еще не достигшие совершеннолетия, относятся к особой категории заключенных. Работу учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний довольно усложняют особенности подросткового возраста, так как персонал таких учреждений должен учитывать «взрывоопасность» и импульсивность своих воспитанников. Но также одновременно с этим не стоит забывать, что развивающаяся личность подростков довольно «пластична», это дает надежду на успех в педагогической работе персонала таких заведений.

Права и свободы осужденных граждан должны соблюдаться, но с установлением ряда правовых ограничений, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В первую очередь не стоит забывать, что правонарушители продолжают оставаться членами общества. За исключением случаев, прямо предусмотренных законом, осужденное лицо не может быть освобождено для выполнения гражданских обязанностей. Стоит отметить, что бремя назначенных уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей проживается им глубже и сложнее, чем взрослым лицом, а особенно если это наказание связано с лишением свободы.

Лишение права заниматься определенной деятельностью как один из видов наказания на практике не применяется, поскольку оно не имеет никакого отношения к несовершеннолетним. Ограничение свободы и исправительные работы назначаются весьма редко. Поэтому суд должен выбирать между штрафами, обязательными работами и тюремным заключением.

Наложения штрафа на законных представителей несовершеннолетнего упрощает решение вопроса о реализации данного наказания. Но иногда родители не соглашаются взять на себя данное обязательство, а у несовершеннолетнего отсутствует самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание. Действующие нормы УК РФ и УИК РФ о наложении штрафа на лиц младше совершеннолетия относятся к обеспеченным в денежном плане несовершеннолетним правонарушителям, что противоречит принципам правосудия, вины и личной ответственности в уголовном праве.

В жизни наказание в виде исправительных и обязательных работ сталкивается с определенными трудностями. Поскольку подписание трудового договора с несовершеннолетним связано с многими обременениями для работодателя (предоставление социального обеспечения, ограничение по использованию детского труда и т.д.), определение места отбывания исправительных работ несовершеннолетним часто попросту невозможно.

Принудительные меры воспитательного характера, применяемые против несовершеннолетних, указывают на определенный (уязвимый) статус данного субъекта уголовной ответственности. Таким мер попросту нет в уголовном наказании и Положения Уголовного закона четко подтверждают это. Данные меры имеют профилактический характер, они ориентированы на предотвращение совершения правонарушений и преступлений в будущем и компенсация ущерба, причиненного преступлением.

В заключение хотелось бы отметить, что работа связанная с улучшением политики исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, чтобы обеспечить эффективность исправительного процесса идет полным ходом. К наиболее перспективным направлениям формирования уголовно-исполнительной деятельности, связанной с несовершеннолетними относится: 1.утверждение необходимых законодательных и организационных мер, целью которых является создание наилучших условий для реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, как это предусмотрено международными актами об исполнении наказаний; 2.выполнение научных исследований по вопросам эффективности применения, осуществления и отбывания уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия; 3.установление возможности применения зарубежного положительного опыта в реальных условиях в России; 4.предоставление подлинных интересов общественных учреждений в надзоре за исполнением и отбыванием уголовного наказания в общевоспитательных колониях.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправ-

ках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. — № 2. – Ст. 198.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Батыркаева Л.Р. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Норма. Закон. Законодательство. Право. - Пермь, 2014. - С. 221-223.

5. Восконян В.Н. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Дагелевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. - Владивосток, 2014. - С. 48-57.

6. Давыденко А.В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста // Право и жизнь. - 2014. - № 1 (187). - С. 134-145.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ГРИЩЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Научный руководитель: Ясельская Вероника Владимировна
к. ю. н., доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: в статье анализируются позиции различных ученых по вопросу целесообразности сохранения первоначальной стадии уголовного процесса. Автор приводит доводы сторонников упразднения возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса, а также приводит собственные контраргументы на каждый довод. В конце работы автор приходит к выводу о том, что стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на необходимость некоторых изменений законодательного регулирования, нуждается в сохранении.
Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия, уголовный процесс, сохранение, ликвидация.

ON THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF MAINTAINING THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Grishchenko Vyacheslav Vladimirovich

Scientific adviser: Yaselskaya Veronika Vladimirovna

Abstract: the article analyzes the positions of various scientists on the expediency of preserving the initial stage of the criminal process. The author cites the arguments of supporters of the abolition of the initiation of criminal proceedings as an independent stage of the criminal process, and also gives his own counterarguments to each argument. At the end of the work, the author comes to the conclusion that the stage of initiation of a criminal case, despite the need for some changes in legislative regulation, needs to be preserved.
Key words: initiation of a criminal case, stage, criminal process, preservation, liquidation.

Возбуждение уголовного дела - это первоначальная и обязательная стадия российского уголовного процесса. Ее правовой регламентации посвящен специальный раздел VII УПК РФ, включающий две главы: главу 19 («Поводы и основание для возбуждения уголовного дела») и главу 20 («Порядок возбуждения уголовного дела»).

Стадии возбуждения уголовного дела присущи все признаки, которые, как отмечается в учебной и научной литературе, свойственны стадиям уголовного судопроизводства:

1. собственные задачи;
2. специфический круг участников (субъектный состав);
3. особая процессуальная форма (порядок деятельности);

4. итоговое решение (процессуальный акт).

Вместе с тем, в научной среде уже долгое время ведется дискуссия по вопросу необходимости сохранения возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса.

Так, например, профессор Б.Я. Гаврилов видит целесообразность принципиального изменения процессуального порядка начала производства по уголовному делу и исключения из УПК РФ норм о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела [2, с. 18].

Солидарен с Б.Я. Гавриловым и С.Е. Вицин, который также считает, что необходимо «отказаться от доследственной проверки сообщений о преступлениях и по их получении немедленно возбуждать уголовные дела и начинать расследование» [1, с. 56].

В частности, сторонники упразднения стадии возбуждения уголовного дела видят в данной стадии лишь своеобразное препятствие, ограничивающее доступ граждан к правосудию [4, с. 8]. Очевидно, такая позиция ученых является следствием имеющей место быть порочной практики укрытия органами предварительного следствия преступлений от учета (путем отказа в принятии заявления или нерегистрации сообщения о преступлении), а также вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Другим аргументом авторов, выступающих за ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, является колоссальное число допускаемых на данной стадии нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны должностных лиц.

Так, согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, именно на первоначальной стадии уголовного судопроизводства прокурорами выявляется большинство нарушений закона в рамках надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия (3 464 543 нарушения за 2021 год).

В свою очередь органы прокуратуры Кемеровской области в 2021 году выявили 94 396 нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, а органы прокуратуры Томской области за этот же год – только 13 397 нарушений.

Нам представляется, что недобросовестная деятельность должностных лиц органов предварительного расследования при принятии, регистрации и разрешении сообщений и заявлений о преступлении, а также большое число нарушений, допускаемых ими на первоначальной стадии уголовного процесса, свидетельствует не о целесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, а лишь о необходимости совершенствования её законодательного регулирования (в частности, путем увеличения надзорных полномочий прокуратуры, а также наделения прокурора правом возбуждать уголовные дела).

Согласно проведенному нами анкетированию помощников прокурора Юргинской межрайонной прокуратуры, за сохранение стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса высказались 90 % опрошенных сотрудников.

Мы также считаем необходимым сохранение начальной стадии уголовного судопроизводства. Сторонники упразднения стадии возбуждения уголовного дела не учитывают очень важного психологического фактора. Как справедливо отмечает А.В. Чубыкин, «у многих людей возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица заведомо ассоциируется с его виновностью» [5, с. 34]. Следовательно, начало осуществления расследования сразу же после поступления сообщения о преступлении приведет к существенным морально-психологическим издержкам большого количества лиц, которые не смогут быть полностью компенсированы даже в случаях завершения уголовного процесса прекращением уголовного дела (уголовного преследования) или вынесением оправдательного приговора.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела служит необходимым фильтром, позволяющим огородить лиц от необоснованного уголовного преследования и привлечения к ответственности.

Первоначальная стадия уголовного судопроизводства имеет значение и для защиты и восстановления прав потерпевших, поскольку от правильности разрешения сообщения о преступлении зависит реальная возможность потерпевшего на своевременный доступ к правосудию, возмещению вреда, причиненного преступлением.

Нельзя не отметить и тот факт, что ликвидация первоначальной стадии уголовного судопроизводства, выступающей, как уже было сказано, своеобразным «фильтром», отрицательно скажется на загру-

женности следователей и дознавателей, которым придется при поступлении любого сообщения или заявления о преступлении сразу же начинать производство предварительного следствия. Как справедливо отмечает И.Г. Горбунов, упразднение стадии возбуждения уголовного дела «приведет к еще большему желанию практических работников не реагировать на заявления и сообщения, которые, по их мнению, не связаны с преступлением, что может повлечь серьезные ошибки и злоупотребления» [3, с. 75].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что стадия возбуждения уголовного дела – это первоначальная самостоятельная стадия российского уголовного судопроизводства, имеющая существенное значение. В то же время, несмотря на целесообразность сохранения данной стадии, стадия возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании её законодательного регулирования.

Список источников

1. Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6. С. 54-56.
2. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. – 2015. - № 15. С. 17-20.
3. Горбунов И. Г. Значение стадии возбуждения уголовного дела в доказывании мошенничества // Закон и право. – 2011. – С.74-76.
4. Логунов О. В. К. О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела / О. В. Логунов, С. П. Умнов, Э. К. Кутуев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. - № 1 (55). С. 7-10.
5. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Чубыкин Александр Викторович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2014. - 202 с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

ТЕМРЕЗОВА КАМИЛЛА ВЛАДИМИРОВНА
студентка Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Ванин Дмитрий Владимирович
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматриваются имеющиеся на сегодняшний день проблемы в сфере участия законных представителей в расследовании уголовных дел. Автор проводит анализ норм уголовно-процессуального законодательства, выделяет их недостатки и предлагает пути их преодоления.
Ключевые слова: уголовный процесс, законные представители, законный представитель несовершеннолетнего, проблемы участия.

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF LEGAL REPRESENTATIVES IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Temrezova Kamilla Vladimirovna

Scientific adviser: Vanin Dmitry Vladimirovich

Abstract: The article discusses the current problems in the field of participation of legal representatives in the investigation of criminal cases. The author analyzes the norms of criminal procedure legislation, highlights their shortcomings and suggests ways to overcome them.
Keywords: criminal proceedings, legal representatives, legal representative of a minor, problems of participation.

В процессе расследования и рассмотрения уголовного дела участвуют различные субъекты и, к сожалению, несовершеннолетние не являются исключением. Они могут принимать участие, как на стороне защиты, так и на стороне обвинения. В целях обеспечения их прав к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители [1]. Несомненно, их участие обусловлено неполной процессуальной дееспособностью несовершеннолетнего, а их роль в уголовном процессе заключается в оказании ребенку моральной и психологической поддержки. Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) ими являются родители, усыновители, опекуны или попечители, а также органы опеки и попечительства и представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний.

Первоочередная проблема участия законных представителей в процессе расследования уголовного дела, на мой взгляд, обуславливается тем, что приведенный перечень лиц, способных быть за-

конными представителями несовершеннолетнего, является исчерпывающим. Однако, как известно, зачастую воспитание несовершеннолетнего может осуществляться лицами, которые в силу разнообразных причин не оформили попечительство или опекунство. В данном случае речь идет, например, о бабушках и дедушках, родных тетях и дядях и т.д. Соответственно, указанные лица не вправе выступать законными представителями. Также, необходимо обратить внимание на тот факт, что иногда родители отказываются реализовывать функции законного представителя ввиду отсутствия у них времени или желания помогать своим детям [2,161].

Вышеизложенное обуславливает привлечение в приведенных случаях в качестве законных представителей органов опеки и попечительства, которые совершенно не знакомы с ребенком и присутствие которых только будет вызывать у него дискомфорт. Не вызывает сомнений, что присутствие знакомых и близких лиц благотворнее влияет на поведение несовершеннолетнего. Считаю, что решение рассмотренной проблемы состоит в расширении круга субъектов, признаваемых уголовно-процессуальным законодательством законными представителями, а именно включении в статью формулировки «и иных лиц, фактически занимающихся воспитанием несовершеннолетнего».

При всем при этом, нельзя исключать возможность того, что присутствие законного представителя может быть отвлекающим фактором для несовершеннолетнего. Так, он может стесняться рассказывать какие-либо значимые факты, в связи с чем будет скрывать или изменять их. Также законный представитель может отвлекать своего представляемого от задаваемых вопросов.

Рассмотренное обуславливает необходимость следователя тщательно и должным образом подходить к подготовке и проведению допросов и других следственных и процессуальных действий. Законным представителям, участвующим в процессе расследования уголовных дел, должно быть разъяснено, что ему запрещается оказывать давление на несовершеннолетнего, угрожать ему. Также, до начала следственных и процессуальных действий, законному представителю должен быть разъяснен порядок их производства.

Анализ норм УПК РФ, посвященных законным представителям, позволил выявить и два других недостатка. Первый из них связан с формулировкой п. 4 ст. 426 КПУ РФ о том, что «законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого». Считаю, что в данном случае речь идет непосредственно об активной деятельности рассматриваемого лица, однако как быть в том случае, если он бездействует, т.е. не реализует возложенные на него задачи? Его пассивное поведение, безусловно, также способно причинить вред интересам несовершеннолетнего. Соответственно, законодателю необходимо в основаниях отстранения законного представителя также указать и его бездействие. Другая проблема состоит в отсутствии рассмотренного положения об отстранении законного представителя в норме, посвященной регламентации правового статуса законного представителя потерпевшего. Так, в ней отсутствует перечень конкретных прав, ему принадлежащих. При том, что права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого детализированы. Справедливо мнение о том, что наличие в УПК РФ перечня прав законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего обусловит наиболее точное закрепление его правового статуса [3,170].

Представляется необходимым также указать в статье, посвященной законному представителю потерпевшего, аналогичное положение, что он может быть отстранен в случае его действий или бездействия, наносящих ущерб правам и интересам несовершеннолетнего потерпевшего. Считаю, что могут иметь место случаи, когда позиция законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, который по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности на самостоятельную защиту, может быть отлична от позиции представляемого.

Таким образом, нельзя не признать, что институт законных представителей в уголовном процессе имеет проблемы, обусловленные, в основном, формулировками норм УПК РФ. Что, в свою очередь, порождает необходимость их решения. На мой взгляд, преодоление некоторых из рассмотренных проблем возможно посредством совместной деятельности правоприменителей и законодателя.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174 -ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2022. – № 24. – Ст. 3941.

2. Гамидов А.М., Абдусаламова Р.М. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений // Закон и право. 2022. № 1. С.160-162.

3. Сабельфельд Т.Ю. Проблемные вопросы участия законного представителя по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 25 апреля 2019 г.). Омск: Омская юридическая академия, 2019. С. 168-175.

УДК 343.2/.7

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

КАРЕЛИНА АНЖЕЛИКА ЭДУАРДОВНА
магистрант
Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
лейтенант юстиции, следователь
Дзержинский МСО СУ СК России по Калужской области

Аннотация: статья посвящена истории развития статуса потерпевшего в отечественном уголовном законодательстве, со ссылками на правовые акты, начиная с наиболее ранних правовых источников Руси - русско-византийского договора 911 года, Русской Правды, Судебника 1497 года и др. В статье рассмотрен также статус потерпевшего в отечественном уголовном законодательстве в современных реалиях.
Ключевые слова: уголовное право, юриспруденция, потерпевший, российское законодательство, жертва преступлений, история России.

THE STATUS OF THE VICTIM IN THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION: HISTORY AND MODERNITY

Karelina Angelika Eduardovna

Abstract: The article is devoted to the history of the development of the status of the victim in the domestic criminal legislation, with references to legal acts, starting with the earliest legal sources of Russia - the Russo-Byzantine treaty of 911, «Russian Truth», Sudebnik of 1497, etc. The article also considers the status of the victim in the domestic criminal legislation in modern realities.
Keywords: criminal law, jurisprudence, victim, Russian legislation, victim of crimes, history of Russia.

Анализируя особенности статуса потерпевшего в отечественном уголовном законодательстве, представляется необходимым охарактеризовать историю его развития.

Так, одним из наиболее ранних правовых источников Руси являлся русско-византийский договор 911 года. В соответствии с содержанием данного договора в части наказаний за уголовные преступления, «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью…» [1].

Можно отметить, что лицо, наделенное статусом «пострадавший», фактически обладает свойствами потерпевшего. При этом примечательно, что термин «пострадавший» не употребляется отдельно от контекста, его содержание не раскрывается. Кроме того, исходя из приведенной нормы, в случае наступления смерти «вора», «пострадавшему» не предусмотрено право на возмещение.

Что касается одного из древнейших источников права – Русской Правды, - в ее содержании также отсутствовало закрепление термина «потерпевший». Вместе с тем, таковым фактически являлось лицо, претерпевшее «обиду». В правовом сборнике не использовался термин «преступление» - под ним понимается не нарушение закона или княжеской власти, а «обида» - причинение морального или

материального ущерба лицу или группе лиц [2]. При этом уголовное и гражданское правонарушения не разграничивались. Основной мерой защиты прав потерпевшего являлось возмещение вреда.

В Судебнике 1497 года для обозначения потерпевшего от совершения противоправных деяний лица использовалось понятие «жалобник», в Соборном уложении 1649 года – «челобитчик». Сборником закреплялся правовой статус лица в части принадлежащих ему прав – право непосредственно на подачу челобитной (также этим правом обладали родственники потерпевшего от преступления лица), право на возмещение вреда, а также право на осуществление замены судьи. При этом обязанности потерпевшего лица не были зафиксированы [3].

После того, как в 1864 году была проведена судебная реформа Александра II, был принят Устав уголовного судопроизводства, в содержании которого нашел закрепление термин «потерпевший» [4]. Лицо, обладавшее таким статусом, наделялось и сравнительно более широким спектром прав. Вместе с тем, понятие не раскрывалось, в ряде норм использовались конструкции «потерпевшими от преступления лицами», «потерпевшими вред и убытки» и пр. В рассматриваемом правовом акте были впервые закреплены право потерпевшего на ознакомление с материалами дела, право на присутствие при проведении следственных действий. Кроме того, закреплялись обязанности – в частности, личное присутствие потерпевшего на предварительном расследовании [5].

После событий революции 1917 года, с переменами в социально-политическом аспекте произошли изменения и в уголовном судопроизводстве – Устав уголовного судопроизводства был упразднен, содержащиеся в нем нормы усовершенствованы и выражены в кодифицированных актах уголовного судопроизводства советского периода.

Впервые понятие «потерпевший» было раскрыто в ст. 24 Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». В соответствии с таковым, потерпевшим признавалось лицо, «которому преступлением причинен моральный или имущественный вред». В установленном для потерпевшего комплексе прав содержались такие, как право давать показания по делу, поддерживать обвинение, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела по окончанию предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, подавать жалобы и пр. [6]

В соответствии со ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого в 1960 году, потерпевшим признавалось лицо, «которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [7]. Изначально определенные для потерпевшего права были переняты законодателем из Основ уголовного судопроизводства 1958 года, и были расширены лишь впоследствии в 1990 году – в частности, предусматривалось право на формирование суда присяжных, на возражение против прекращения уголовного дела, право на участие в прениях сторон.

На данный момент термин «потерпевший» имеет законодательное закрепление в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, характеризуясь как «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [8].

Решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Для того, чтобы признать лица потерпевшим по уголовному делу, необходимо иметь фактические (материальные) и юридические основания. Под фактическими (материальными) подразумевается непосредственно вред, причиненный преступлением. Как юридические основания рассматриваются постановления органов расследования, определения суда о признании лица потерпевшим.

Права потерпевшего закреплены в ст. 42 УПК РФ, среди таковых – право давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя и своих близких, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, бесплатно пользоваться помощью переводчика, иметь представителя, участвовать в следственных действиях, участвовать в судебном разбирательстве, выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение и пр. При это следует отметить, что, реализуя право на привлечение представителя к участию, потерпевший не лишается иных прав, предусмотренных законодателем. Как можно отметить, совокупность

прав потерпевшего значительно расширилась по сравнению с тем, как определялись законодателем права потерпевшего до принятия актуального уголовного законодательства.

Также законом предусмотрен ряд запретов, действующих для потерпевшего. К таковым относится запрет на уклонение от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, запрет на дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, недопустимость разглашения данных предварительного расследования, если потерпевший был об этом заранее предупрежден в установленном законом порядке и пр.

Обладая подробно регламентированным правовым статусом, потерпевший может отстаивать свои нарушенные права, а также поддерживать обвинение по уголовному делу.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/
3. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. - 1959. - №3. - Ст.15
4. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Сайт Конституции РФ. – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/
5. Ильин, П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: / П.В. Ильин. \ Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Москва, 2015.
6. Мазепа, А. С. Преступления и наказания по русской правде: аналитический обзор / А. С. Мазепа // Актуальные направления научных исследований: теория и практика : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 16 февраля 2018 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Минск, Беларусь: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич). – 2018.
7. Пригожий, А. А. Общая характеристика уголовного права по Соборному уложению 1649 года / А. А. Пригожий, Е. В. Мишина // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия. – 2020.
8. Решетникова, А. А. История становления и развития правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / А. А. Решетникова // Юридический факт. – 2018.

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 340

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

ОЛИФИРЕНКО ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА
к.полит.н.
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: в данной статье рассматривается особенности надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере соблюдения прав несовершеннолетних граждан на получение образование. Автором аргументирована актуальность данного направления надзорной деятельности и рассмотрены основные виды нарушений в образовательной сфере.
Ключевые слова: прокуратура, общедоступность, образование, прокурорский надзор, несовершеннолетние, право на образование.

SPECIFIC FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Olifirenko Ekaterina Pavlovna

Abstract: this article discusses the features of the supervisory activities of the prosecutor's office for the observance of the rights of minors to receive education. The author argues the relevance of this direction of supervisory activity and considers the main types of violations in the educational sphere.
Key words: prosecutor's office, accessibility, education, prosecutor's supervision, minors, right to education.

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере оказания образовательных услуг выступает важным способом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Осуществляя надзорные полномочия за деятельностью образовательных организаций всех типов, прокуроры руководствуются в своей деятельности следующими основными нормативно-правовыми актами:

Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 43, гарантирована возможность реализации права гражданина на образование, а также исполнение факторов общей доступности и бесплатности в организациях и учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность;

Федеральными законами Российской Федерации:

№ 272 от 29 декабря 20212 года «Об образовании в Российской Федерации»;

№124 от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях ребенка в Российской Федерации»;

№ 181 от 24 ноября 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;

№ 120 от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Приказами Генерального прокурора Российской Федерации:

№ 744 от 13 декабря 2021 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»;

№ 195 от 7 декабря 2007 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»;

№ 155 от 2 октября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за законностью норматив-

ных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»;

№ 24 от 23 января 2018 года «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» и другими нормативными документами, определяющих порядок проведения прокурорских проверок в данной сфере.

Прокурорский надзор в сфере исполнения законов об образования один из видов надзорной деятельности органов прокуратуры, гарантирующий исполнение должностными лицами поднадзорных объектов точного и единообразного исполнения положений законодательства об образовании. Территориальным, приравненным к ним прокурорам, прокурорам городов и районов, иным специализированным прокурорам согласно компетенции следует обратить внимание на следующие моменты [1, с.84-88]:

усиление внимания к исполнению надзорных действий в сфере осуществления прав несовершеннолетних на получение образовательных услуг, в том числе во время их нахождения в специальных учреждениях различных типов, в том числе в частных образовательных организаций по соблюдению ими законодательства;

контроль за организацией и осуществлением воспитательных функций в отношении обучающихся в рамках образовательного процесса;

оценивание достаточности мер, принимаемых уполномоченными органами по устранению дефицита мест в образовательных организациях;

активизация надзорных функций за соответствием закону уставных документов и других локальных актов образовательных организаций и учреждений;

своевременное реагирование средствами прокурорского реагирования на выявленные случаи коммерциализации сферы образовательной деятельности;

использование неотложных мер прокурорского реагирования на обнаруженные факты нарушение установленного порядка лицензирования деятельности образовательной организации, механизма разработки и внедрения в деятельность образовательных программ и методик;

принятие своевременных мер по прекращению деятельности образовательной организации без лицензии либо с нарушением установленных условий лицензирования.

Прокурорские проверки в сфере исполнения законодательства об образовании, с учетом регионального состояния законности в данной сфере могут проводиться как комплексно с целью проверки исполнения законодательства об образовании, так и специализированно по отдельным участкам или конкретному вопросу.

Подготовка к проведению проверки заключается в определении перечня вопросов, которые должны быть разрешены в ходе ее проведения, а именно определение нормативной базы, регулирующей образовательную сферу;

установление объектов надзора;

определение круга лиц, профессиональная деятельность которых подлежит оценке;

постановка целей и задач прокурорской проверки;

уточнение списка документов, необходимых для ознакомления;

разрешение вопроса о привлечении необходимых узко профильных специалистов [2, с.124 - 127]. Также соответствующему прокурору необходимо провести анализ данных о состоянии законности, посредством изучения поступивших в прокуратуру обращений. Также при подготовке в прокурорской проверке необходимо изучить материалы предшествующих проверок, документы гражданских, уголовных и иных дел, данные статистической отчетности, сообщения в средствах массовой информации и сети Интернет [3, с.251]. При организации проверок следует иметь в виду, что к обязанностям прокуроров в данной надзорной сфере относится пресечение установленных случаев нарушений законодательства (необоснованного отказа лицам в приеме в образовательные организации, дискриминационных проявлений, неправомерного отчисления, взимания дополнительной платы, произвола в применении мер воздействия) [4, с.7]. Осуществление прокурорских полномочий в сфере надзора за исполнением законов об образовании предполагает функционирование четкого организационно - структурированного механизма. Данный механизм реализуется прокурорскими работниками в рамках исполнения полномо-

чий в сфере общего надзора, т. е. прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Также надзорные функции в образовательной сфере могут осуществляться в рамках надзора за исполнением законов об образовании несовершеннолетних лиц и молодежи [5, с.307]. Считаем целесообразным отметить, что, анализ практики прокурорских проверок в данной сфере надзорных правоотношений показал, что органы прокуратуры, осуществляя свои полномочия в сфере образования, не подменяют иные государственные органы контроля и надзора, а способствуют своевременной и эффективной реализации прав несовершеннолетних лиц на получение образования, предоставленных им отечественным законодательством. Однако, отсутствие контроля за исполнением мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения и своевременностью их устранения также нередко имеют место в деятельности образовательных организаций и учреждений.

Список источников

1. Патюпа К. П. Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании // Молодой ученый. — 2020. - № 20 (310). - С. 304-307.
2. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 481 с.
3. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О.Н. Коршуновой. - 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 514 с.
4. Лобачев Д.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних граждан на общедоступность начального общего образования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - 2 (93). – С. 249 – 259.
5. Косова О.Ю. Обеспечение доступности образования для несовершеннолетних // Законность. – 2017. – № 4. – С. 6 –10.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ГОРЮНОВ ЯРОСЛАВ АНДРЕЕВИЧ
студент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Научный руководитель: Грязнов Сергей Александрович
кандидат педагогических наук, доцент
декан факультета внебюджетной подготовки
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Аннотация: Правоохранительные органы постоянно участвуют в общественной и политической жизни граждан Российской Федерации. Влияние сотрудников правоохранительной деятельности на различные аспекты жизни человека в современной России.
Ключевые слова: правоохранительная деятельность, общественная и политическая жизнь, влияние, Российская Федерация, сотрудники, органы.

Жизнь современного человека постоянно пересекается с различными сферами, начиная моментом рождения, заканчивая смертью. За все время своей жизни человек сначала посещает детский сад, потом школу, колледж или высшее учебное заведение, после чего устраивается на работу и выходит на пенсию для спокойного отдыха после длительного срока выполнения рабочих обязанностей. Все это время правоохранительная деятельность постоянно встречается гражданину Российской Федерации и помогает ему понять, какие нормы закона следует соблюдать и что бывает с преступником, который пошел на правонарушение. Правоохранительная деятельность – это деятельность, направленная на защиту гражданского общества, муниципальных учреждений, объектов государственной важности и градообразующих сооружений с помощью проведения законной деятельности по обнаружению и выявлению возможных административных и уголовных правонарушений Российской Федерации. Большинство современных жителей России не сталкиваются с сотрудниками правоохранительных органов на постоянной основе, так как они следуют российскому законодательству и не попадали в ситуации, при которых требуется помощь или участие правоохранительной системы [1, с. 32].

Гражданское общество постоянно встречается с сотрудниками правоохранительных органов, даже отправляясь в собственном автомобиле на работу или магазин. Например, сотрудники дорожно – транспортной службы следят за порядком на дорогах в Российской Федерации. Данный вид службы обладает полномочиями останавливать личный автомобиль гражданина Российской Федерации для проведения тщательной проверки документации человека на автомобиль и соответствие этих документов реального состояния автомобиля. Проведение контроля водителей на дорожном полотне является обязательной частью общественной жизни. Большинство граждан Российской Федерации, обладающих собственным транспортом, хотя бы раз в жизни был остановлен сотрудником дорожно – транспортной службы. Стоит отметить, что работа такой правоохранительной сферы не только отражается в проверке документации, но и самого водителя. Например, если водитель находится не в адекватном состоянии из – за алкоголя или наркотических веществ, то вождение в таком состоянии может привести к до-

рожно – транспортному происшествию, так как координация и внимательность в таком состоянии ухудшается. Сотрудники дорожно – транспортной службы постоянно следят за тем, что бы каждый водитель выполнял прописанные правила, а любое нарушение выявляется и наказывается в соответствии с законодательством.

Сотрудники полиции в Российской Федерации выполняет ряд важных функций сразу в нескольких частях общественной жизни. Например, при проведении массового мероприятия на важные даты для города или Российской Федерации, а также при проведении концертной деятельности сотрудники полиции занимаются охраной гражданского общества от возможной давки или перемещения опасных и запрещенных веществ на территорию площадки выбранного мероприятия. При большом скоплении людей возможно происхождение различных ситуаций. Толпа может снести людей и нанести увечья и тяжкий вред здоровью одному или нескольким гражданам Российской Федерации. К тому же часто бывают ситуации, когда люди на массовом мероприятии употребляют алкогольные и наркотические вещества и находясь в состоянии опьянения целенаправленно начинают конфликт с другими посетителями мероприятия, что может привести к серьезным последствиям. Сотрудники полиции и других структур правоохранительной деятельности следят за порядком в толпе и в каком состоянии они находятся.

Иногда в Российской Федерации проходят запланированные и согласованные митинги по различным темам. В такой ситуации сотрудники правоохранительных органов должны следить не только за порядком внутри общества, но и смотреть, чтобы шествующие люди не отклонялись от согласованного маршрута, а также не мешали дорожному и пешему движению. К тому же толпа – это опасный инцидент, который может дойти до мародерства и создания общественного беспорядка, поэтому сотрудники правоохранительной деятельности должны постоянно смотреть за соблюдением порядка при подобном роде мероприятий [2, с. 84].

Одним из наиболее популярных и удобных методов передвижения является общественный транспорт, особенно в крупных городах таким транспортом является метро. Использование метро требует внимательности и осторожности, так как за один день в Московском метро передвигается свыше 1000000 человек. Сотрудники правоохранительных органов не только следят за правильным перемещением на входах и выходах из метрополитена, но и выполняют важную роль контроля над людьми, которые выбирают такой вид транспорта. Известно большое количество историй, когда преступник, желая слиться с толпой и незаметно покинуть место преступления, выбирает именно метрополитен. Сотрудники полиции, имея примерное описание своеобразных черт преступника, ищет среди других граждан этого преступника и задерживает его до того, как он успеет скрыться. К тому же метро является одним из опасных мест транспорта, так как террористы выбирают метрополитен в Российской Федерации как способ совершения террористических актов. Огромные повреждения инфраструктуры, тяжелые увечья и даже смерть граждан Российской Федерации – это все негативные последствия террористической деятельности в метро, именно поэтому от сотрудников правоохранительной деятельности требуется постоянный контроль над перемещением граждан в метрополитене России.

Принято считать, что правоохранительные органы общего назначения функционируют в либеральных государствах. Они обеспечивают правопорядок и безопасность в неполитических сферах общественной жизни: защищают жизнь, здоровье и имущество граждан от преступных посягательств, регулируют дорожное движение, оказывают первую медицинскую помощь, поддерживают функционирование социальной инфраструктуры при чрезвычайном положении и чрезвычайных ситуациях, выполняют другие социально значимые задачи.

На практике, как правило, правоохранительные органы общего назначения и правоохранительные органы, выполняющие политическую функцию (органы внутренней безопасности), в большинстве государств разного типа функционируют и действуют параллельно. Примером является нацистская Германия, где одновременно существовали обычная территориальная полиция и гестапо – государственная политическая полиция.

Различия между правоохранительными органами общего назначения и правоохранительными органами, выполняющими политическую (полицейскую) функцию, представляются несущественными и, по сути, сводятся лишь к разграничению сфер их правовых компетенций, установленных государством.

Основное же влияние на положение и роль правоохранительных органов в обществе, в механизме реализации политической власти, на содержание и характер выполняемых ими задач оказывают правовые и политико–идеологические основания функционирования и использования правоохранительных органов при том или ином типе политического режима.

В странах с демократическим политическим режимом организация и функционирование правоохранительных органов, их социальная роль и задачи определяются и регламентируются законодательством, механизмами правового регулирования, а сама их деятельность находится под жестким общественным контролем, основу которого составляет безусловное признание верховенства общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, установленных нормами международного и национального права. От сотрудников правоохранительных органов в установленном законом порядке требуется максимальная нейтральность по отношению ко всем без исключения субъектам политической жизни общества [3, с. 15].

Стоит отметить, что правоохранительная деятельность постоянно пересекается с общественной жизнью человека, причем иногда для простого обывателя такая деятельность может остаться даже незаметной. В этом выражается сложность и необходимость правоохранительной деятельности в жизни каждого человека, так как без них система взаимодействия гражданского общества и государственной системы права не могло бы существовать.

Список источников

1. Червонюк В. И., Егоров С. А. Полицейское право в контексте правовой государственности (в трех выпусках). Выпуск третий. Правозащитная полицейская функция современного государства: юридические формы и конституционные учреждения ее реализации // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №5. – С. 21 – 36.
2. Шумилов А. Н. Результативность правоохранительной деятельности как следствие создания положительного социального образа // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №3. – 84 с.
3. Моисеев А. Б., Сацута А. И. Взаимодействие политического режима и правоохранительных органов государства // Власть. – 2019. – №3. – С. 11 – 19.

УДК 340

СУЩНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АЛЕКСАНЯН ДАНИИЛ МИХАЙЛОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с сущностью судебной экспертизы в Российском уголовном судопроизводстве, так как без судебной экспертизы сложно представить все судопроизводство в целом.
Ключевые слова: эксперт, свидетель, уголовное дело, показания эксперта, судебная экспертиза.

THE ESSENCE OF FORENSIC EXAMINATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Aleksanyan Daniil Mikhailovich

Abstract: this article discusses issues related to the essence of forensic examination in Russian criminal proceedings, since without forensic examination it is difficult to imagine the entire legal proceedings as a whole.
Keywords: expert, witness, criminal case, expert testimony, forensic examination.

Такое определение, как «экспертиза» происходит от известного латинского слова «expertus», оно имеет следующее значение: «опытный сведущий».

Экспертная деятельность базируется на важных знаниях, которые были обретены в таких областях, как наука, искусство, ремесло и техника.

Использование подобных приемов и средств осуществляется постоянно, поскольку они прекрасно решают вопрос с установлением обстоятельств по доказыванию того или иного факта. В то же время, на качество судебных экспертиз влияют научные рекомендации и разработки по исследованию доказательств, а также правовые нормы, от которых зависит цель их организации и производства.

В доктрине юридического характера кроме всего устоялись ключевые подходы по поводу роли и важности экспертизы судебного плана в уголовном судопроизводстве. По словам Ю. И. Горянова: «В состязательной модели уголовного судопроизводства России значимую функцию, которые имеют отличительные особенности от функций, выполняемых участниками на стороне обвинения и защиты, реализует лицо, называемое судебным экспертом – это знающее лицо, участвующее в создании судебных доказательств».

Судебная экспертиза – действие в процессе расследования особое. Ее особое положение обусловлено тем, какие способы для ее назначения используют, в каких условиях и кем она проводится, как оформляется. Особо стоит отметить тот факт, что судебную экспертизу, назначенную следователем, проводит не следователь, а специалист-эксперт, поэтому и информация, полученная в результате экспертизы, находится только у него, а не у следователя. В то же время при других процессуальных действиях – допросе, обыске – информацию получает сразу следователь.

Следователь должен ознакомить обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, если есть, то защитника подозреваемого и представителя потерпевшего с постановлением, на основании которого назна-

чена экспертиза, рассказать, какие у них есть права относительно проведения экспертиз, а также процедурные шаги. Этого требует часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Перед тем, как судебная экспертиза будет назначена, нужно проверить, все ли предусмотрено при предварительном расследовании: имеет ли место факт возбуждения уголовного дела, в связи с которым потребовалась экспертиза; собраны ли в достаточном количестве в возбужденном уголовном деле материалы, без которых не может быть проведена экспертиза; законно ли назначение судебной экспертизы (в некоторых случаях ее проведение на этапе предварительного расследования требует закон); не переданы ли правовые вопросы, решать которые уполномочены исключительно следственный орган или суд, на решение экспертам.

Кроме этого, некоторые факты закон отмечает как особые, обязательные для назначения судебной экспертизы. Без этих фактов невозможно, с точки зрения закона, определить истину при проведении экспертизы. Среди них установление: причин смерти; характера и степени вреда, который был причинен здоровью; психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать собственные права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психического или физического состояния потерпевшего, в ситуации, когда возникает сомнение в его возможности правильно воспринимать обстоятельства, которые имеют важное значение для уголовного дела, и давать показания; возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела уголовного характера, а документы, демонстрирующие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ст.196 УПК РФ).

Очевидно, что судебным доказательством по делу может являться только экспертное заключение, вынесенное на основании проведенной экспертизы, а не сама экспертиза как способ исследования, выяснения и ознакомления с конкретными обстоятельствами. Сам эксперт относится законодателем к кругу лиц, которые помогают осуществлять правосудие.

Похожая формулировка содержится в ст. 9 № 73-ФЗ, из которой понятно, что задача государственной судебной и экспертной деятельности – помочь судам, судьям в определении обстоятельств, которые будут доказаны в конкретном деле, с помощью разрешения вопросов при использовании специальных знаний.

Судебным доказательством по делу может быть только заключение (вывод) одного или нескольких экспертов, которое было получено в результате проведения по установленным требованиям экспертизы. Если вдруг во время суда появляются вопросы, связанные с экспертизой, можно провести дополнительные экспертизы, назначенные в процессе судебной деятельности.

Экспертиза имеет большое значение, когда идет процесс расследования преступления.

1. Прежде всего, экспертное заключение содержит доказательства. С его помощью подтверждается имеющаяся информация или появляется новая как в процессе расследования уголовных дел, так и в процессе судебного производства. Чаще всего экспертизой пользуются как процессуальным инструментом, с помощью которого собранные при расследовании дела доказательства проверяются и уточняются.
2. Посредством экспертизы можно выяснить происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования.
3. Экспертиза позволяет определить время наступления и протекания отдельных явлений (смерти, горения, торможения и т.д.).
4. Без проведения экспертизы практически невозможно установить родство людей, близость по составу предметов, веществ.
5. Проведение экспертизы поможет определить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов.
6. Экспертизу проводят для того, чтобы выявить значимые в юридическом отношении обстоятельства и фактические сведения, например, возрастные ограничения, наличие алкоголя в крови, факт полового созревания и др.
7. Только проведение экспертизы может помочь точно оценить с правовой точки зрения инцидент, из-за которого началось расследование.
8. Экспертиза помогает предотвратить преступления [5].

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
3. Бойко Д. А., Трашкова С. М. Современные проблемы правового регулирования назначения судебно-медицинской экспертизы // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 41–45.
4. Мишин А.В. Судебная экспертиза. учебно-методическое пособие / под ред. А.Ю. Епихина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 112 с.
5. Тимохина М.И. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений экономической направленности // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – №12 (30). – С. 234-236.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ШИРШОВ ЯКОВ ОЛЕГОВИЧ
слушатель
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел России»

Научный руководитель: Гришмановский Денис Юрьевич
к.ю.н., доцент
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел России»

Аннотация: Вещественные доказательства в уголовной практике играют важную роль. Однако внимание к ним важно не только в контексте расследования и доказательства выводов, но и для обеспечения соответствующих процессуальных этапов. В рамках статьи предпринята попытка по классификации проблемных зон и обзор судебных практик в этой сфере.
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, вещественные доказательства в уголовном деле, хранение вещественных доказательств, несовершенство процессов хранения и передачи вещественных доказательств.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF STORAGE AND TRANSFER OF MATERIAL EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

Shirshov Yakov Olegovich

Scientific adviser: Grishmanovsky Denis Yurievich

Abstract: Physical evidence plays an important role in criminal practice. However, attention to them is important not only in the context of the investigation and proof of conclusions, but also to ensure the appropriate procedural stages. The article attempts to classify problem areas and review judicial practices in this area.
Keywords: criminal proceedings, physical evidence in a criminal case, storage of physical evidence, imperfection of the processes of storage and transfer of physical evidence.

Эксперты отмечают, что институт вещественных доказательств развивался в уголовном судопроизводстве достаточно долгий исторический период, реализуя в своей сущности отражение термина «corpus delicti». Эта дефиниция переводилась как «тело преступления», что отражало важность предметных элементов для всего процесса расследования и доказательств. Столь длительная история становления и функционирования привела с одной стороны к наличию множество регулирующих документов и законодательных актов, которые описывают самые разные подходы к сбору, хранению и передачи вещественных доказательств. С другой стороны, это сыграло и обратный эффект, породив множество противоречий и неоднозначных решений. И если в случае гражданских дел проблемные ситуации

грозят негативными, но все же относительно безопасными последствиями, то в уголовном судопроизводстве допуск любых нарушений может привести к освобождению преступников. Это актуализирует не только необходимость постоянного мониторинга постановлений в отношении хранения и передачи вещественных доказательств, но и выделение возникающих в этой сфере проблем для минимизации их воплощений в практике работы сотрудников ОВД России.

Для начала стоит отметить, что сама процедура хранения вещественных доказательств находит отражение в научных и практических изысканиях многих отечественных специалистов. При высокой степени внимания к данному вопросу, тема остается важной вследствие самой ее сущности в контексте уголовного права и судопроизводства [1, с. 102]. Кроме того, реализованные исследования и обнажившиеся в их результате проблемы приводят к необходимости внесения в законодательные и нормативные документы изменений.

Здесь стоит выделить, что ежегодные правки и уточнения положений Уголовно-процессуального Кодекса (последние внесены 11 июня 2022 года) [2], практически не затрагивают соответствующие статьи. Соответствующий раздел претерпевал правки в январе 2018 г. После этого, несмотря на неоднократно высказанные предложения ученых-процессуалистов, сюда корректировок не поступало. При том неоднократно указывалось, что даже название статьи 82 «Хранение вещественных доказательств» по-прежнему не в полной мере отражает содержательную часть, регламентирующую не только порядок хранения, но и уничтожения, реализации и переработки вещественных доказательств. Также имеются проблемы и в ряде иных случаев. Однако для полноты их выделения и соотнесения с имеющимися прецедентами требуется подробнее остановиться на терминологии.

Сама дефиниция «вещественные доказательства» отмечается во множестве государственных и внутренних документах работников внутренних дел. Согласно Методическому пособию всего на 2022 год данную процессуальную сферу регулирует около 55 различных законодательных актов, правительственных постановлений или внутриорганизационных документов [3, с. 107]. Такое внимание подчеркивает, как важность вещественных доказательств, так и демонстрирует попытку предусмотреть различные комбинации действий в отношении всех сопутствующих уголовному судопроизводству процедур. В тоже время, подобное обилие размывает предметную область.

Не вдаваясь в сущность всех научных подходов, в рамках данной работы под базовым термином «вещественные доказательства» в контексте уголовных дел используется следующее: «любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дел» [4, с. 64].

Исходя из указаний документов и представленной дефиниции, процесс хранения вещественных доказательств в уголовном деле подразумевает комплексную деятельность, которая исполняется должностным лицом (или лицами) и иными участниками судопроизводства, направленную на обеспечение фиксации и сохранности предмета (и всех его свойств, качеств и атрибутов, важных для доказывания) на всех этапах уголовного дела [4, с. 64]. Однако сами действия также варьируются в зависимости от вида вещественного доказательства.

Порядок и место хранения доказательств по уголовному судопроизводству делится на общие правила и исключения. Регламентируется выбор в соответствии со статьей 82 УПК РФ. Согласно указаниям, в целом материальные объекты, признанные вещественными доказательствами, с момента их признания таковыми должны храниться при уголовном деле или в специально организованном пространстве (камере хранения вещественных доказательств ОВД). Но, исходя из обилия видов таких предметов, их хранение и передача могут иметь свои специфические особенности.

Такие особенности есть при хранении вещественных доказательств в виде денег и ценностей; в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов; предметов, имею-

щие историческую, художественную, научную или иную культурную ценность; относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ; изъятого из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Свою специфику хранения имеют изъятые транспортные средства, горюче-смазочные материалы, объекты недвижимости, скоропортящиеся товары, пищевые продукты, водные биологические ресурсы, древесина, электронные носители информации и др.

Хранение вещественных доказательства вне специальной камеры ОВД или не при уголовном деле реализуется в случае невозможности их сохранения в первоначальном виде без организации дополнительных условий. Вследствие этого материальные объекты в соответствии с регламентом передаются в иные учреждения государственных органов или сторонних юридических лиц. И в любом из представленных случаев на этапе хранения имеются недостатки разной степени.

При анализе проблемных ситуаций в отношении хранения доказательных материалов при уголовных делах, регламентируется их упаковка, сопроводительная документация и процесс передачи как от специалиста к другому, так и между органами. Но на практике даже сохранность материальных предметов не всегда исполняется на должном уровне. Так, эксперты отмечают, что у 61 % вещественных доказательств, хранящихся в пришитой документации, упаковка или ее письменное сопровождение находится в ненадлежащем уровне [5, с. 144]. Чаще всего имеет место разрыв упаковки, неполнота приложенных данных или даже полное отсутствие всяких сведений. Такие случаи свидетельствуют о прямом нарушении и инструкций, и указаний, и регламентирующих актов, но опаснее не сам факт нарушения, а последствия.

Порча или ненадлежащее хранение вещественных доказательств могут привести к утрате ценной информации, представляющей важность для доказательного процесса. В судебной практике имеются случаи, когда из-за недостатка сопровождающей информации или пренебрежением регламентом обращения с вещественными доказательствами, их исключали из процесса (к примеру, Решения Верховного суда РФ по Апелляционному решению по делу № 2-4/2018 [6] или апелляционное определение № 225-АПУ20-3 от 05.06.2020 [7]).

Кроме того, если материалы, признанные доказательствами и измывающиеся на время процесса, имеют ценность, не менее важное значение приобретает и гражданско-правовая составляющая проблемы. В силу положений ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, а факт изъятия имущества, признанного вещественным доказательством, не означает автоматического прекращения права собственности. И если часть изымаемых предметов являются запрещенными к гражданскому обороту (наркотики, поддельные документы, контрафактная продукция и др.) и единственной целью их хранения является сохранение доказательственной базы на период следствия и рассмотрения дела в суде, то не меньшая часть вещественных доказательств по миновании надобности подлежит возврату собственникам. И тут следует учитывать, что эти предметы могут представлять, как материальную, так и духовную ценность для владельца.

Серьезный недостаток УПК состоит в том, что им не определяется гражданско-правовое основание, на котором вещи, признанные вещественными доказательствами, находятся у лица, производящего расследование. Это основание имеет значение для решения вопросов о том, кто несёт риск случайной гибели или порчи вещественных доказательств, а также отвечает за вред, причинённый им. Существу возникающих отношений наиболее соответствует хранение в силу закона (ст. 906 ГК РФ). Хранителем должен считаться тот орган, у которого находится вещь: им может быть орган дознания, предварительного следствия или суд.

Согласно ст. 886 ГК РФ, сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Согласно п. 2 той же статьи профессиональным хранителем считается коммерческая или некоммерческая организация, которая осуществляет хранение в качестве одной из целей своей профессиональной деятельности. Сложно найти норму, которая бы однозначно называла хранение доказательств одной из функций органов дознания, предварительного

следствия и суда. Однако подобная их обязанность вытекает из существа возникающих отношений.

И если с тем, какой орган считать хранителем вопросов на практике не возникает, то с определением конкретных должностных лиц, ответственных за организацию хранения изъятого имущества возникает ряд сложностей. Совершенно очевидно, что за сохранность вещественных доказательств, хранящихся при уголовном деле, несет ответственность лицо, осуществляющее расследование и принявшее решение об изъятии той либо иной материальной ценности, обязанности которого, так же порядок обжалования неправомерных действий или бездействия четко определены УПК.

В случае же необходимости передачи на хранение иным должностным лицам либо в иные органы, организации, предприятия зачастую возникают вопросы по порядку взаимодействия собственника имущества с хранителем, в том числе по вопросам, связанным со сроками и порядку возвращения изъятого имущества собственнику. В частности, неясно, кто несёт расходы по передаче вещей (документов). Логично было бы признать, что такие расходы несёт орган, который производит изъятие доказательств, ведь собственник не давал на него согласия. Однако на практике правоохранительные органы вряд ли согласятся добровольно нести такие расходы. Поэтому целесообразно законодательно закрепить правило о том, что расходы по возврату вещи несёт орган, изъявший вещь.

В случае, когда из-за ненадлежащего хранения объектам нанесен заметный ущерб, владельцы могут обращаться за возмещением к хранителю, а в случае отказа в возмещении, в суд. Согласно статье 1069 ГК РФ возмещение производится с государственных органов или должностных лиц, допустивших своими действиями или бездействием урон имуществу.

Примечательно, что в судебной практике такие дела имеются как в отношении материальных предметов, которые хранились при уголовных делах, так и переданные по договору сторонним юридическим лицам. Проблемная ситуация создается из-за двух важных факторов. Так, нести ответственность за сохранение ценностного имущества сотрудники ОВД должны лишь в случае признания объекта вещественным доказательством. Это не всегда реализуется сразу или создает у гражданских лиц непонимание ситуации. Так, жалоба в Верховный суд РФ по делу № 306-ЭС20-11972 была отклонена, хотя предприниматель понес потери имущества. Однако его материальная ценность не была признана вещественным доказательством по уголовному производству, что не дает оснований для претензий к МВД [8].

Проблема кроется и в сроках передачи объектов на хранение. Согласно УПК РФ, сроки предварительного расследования чётко ограничены, а вот сроки хранения предметов зависит от многих факторов, в том числе от решений суда. Ограничения, налагаемые на госслужащих при заключении контрактов с третьими лицами, приводят к тому, что имеют место договоры хранения, заключенные на длительные сроки, зачастую превышающие сроки расследования. И, казалось бы, что может быть проще, чем продление сроков договора хранения либо его досрочное расторжение. Но при заключении подобных договоров на возмездной основе должностные лица госорганов обязаны соблюдать требования Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В итоге длительной поэтапной процедуры контрактации, довольно сложно обеспечить согласованность сроков действия договора о хранении со сроками, отраженными в процессуальных документах (постановлении о признании вещественным доказательством, об их передаче, возврате либо уничтожении).

Сопровождается сотрудничество по договору и с рядом других спорных ситуаций. Нередки случаи, когда в ходе реализации расследования сотрудниками ОВД устанавливается непричастность ранее зарегистрированных и изъятых предметов к важным для судопроизводства доказательствам. В этом случае ценности передаются владельцам. Но и здесь имеются прецеденты.

Так, ежегодно регистрируются многочисленные споры сторон с передачей дел в суд по вопросам выдачи объектов различной ценности. К примеру, Верховный суд Российской Федерации в ходе рассмотрения дела № 302-ЭС18-4098 определил, что переданный на хранение компании (то есть третьему лицу по договору) контейнер должен быть возращен владельцу. В ходе расследования имущество было выведено из-под действия статьи 82. Но затянувшийся процесс и невозврат объекта привели к обращению в суд. В этом деле органы ОВД и сотрудники выступали лишь свидетелями, так как суд установил их непричастность к процессу [9].

Другой похожий случай касался непосредственно транспортного средства, которое также было передано на хранение в специализированную организацию и после истечения сроков судопроизводства подлежало возврату. При истребовании владельцами оказалось, что автомобиль был утерян. Казалось бы, наказание должно возлагаться на юридическое лицо, которому передано имущество на хранение. Однако Санкт-Петербургский городской суд постановил, что при реализации судопроизводства даже при передаче вещественных доказательств работники МВД должны отслеживать сохранность предметов. Соответствующая инструкция гласит, что в таких случаях назначается должностное лицо, которое продолжает реализовать контроль за имуществом и несет ответственность за него. В итоге решение суда было в пользу истца [10]. Подтверждается такая позиция и пунктом 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которому требование о возмещении убытков, которые возникли вследствие ненадлежащего хранения имущества, выступавшего как вещественные доказательства, лежит на органах РФ, реализующих судопроизводственный процесс [11].

То есть сотрудники внутренних дел России при реализации уголовных дел должны не только точно знать многочисленные законодательные акты и внутреннюю документацию относительно процесса хранения и передачи вещественных доказательств, но и учитывать судебную практику и проблемные зоны. Так, особого внимания заслуживают процессы упаковки и должного контроля за хранением ценностей, даже в случае передачи их по договорам юридическим лицам. Разночтение и прецеденты пока не создают единого поля для решений, но позволяют минимизировать ошибки.

Список источников

1. Россинский С.Б. О роли вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 102-112.

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022). [Электронный ресурс]. – Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ «О порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств»/ У.А. Мусеибов, Н.Е. Муженская, А.Г. Мусеибов, Е.И. Куприянов, Е.С. Кузьменко. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. - 107 с.

4. Организация хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 64 с.

5. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств / О.Е. Головкин, А.В. Победкин. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2019. – 144 с.

6. Апелляционное определение от 13 февраля 2019 г. по делу № 2-4/2018. [Электронный ресурс]. – Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/Hi0C4qAzWcUd

7. Апелляционное определение по делу № № 225-АПУ20-3 от 5 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FcTxUlSL9I1p

8. Определение по делу № 306-ЭС20-11972 г. Москва от 18.09.2020. [Электронный ресурс]. - Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/iC4JllokCzWu

9. ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 302-ЭС18-4098 г. Москва. [Электронный ресурс]. - Верховный Суд Российской Федерации . URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/WsgwID4FDB60

10. Апелляционное определение N 33-14163/2016 от 20 июля 2016 г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД. [Электронный ресурс]. – Консультант.Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=90563#qYVCD9TSKTzsNer31

11. Рассмотрения Арбитражными Судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. [Элек-

тронный ресурс]. – Консультант.Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116799/dfd7b059123c0d35722182d4de1855424e300e9c/

12. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора.– 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 1328 с.

13. Мардеев Р.Р. Хранение транспортных средств - вещественных доказательств при производстве по уголовному делу / Р. Р. Мардеев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 34-41.

14. Попова О.А. Организационные и процессуальные проблемы обращения с предметами и документами, изъятыми в ходе уголовного судопроизводства / О.А. Попова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10(125). – С. 338-340.

15. Крохалева А.А. Гражданско-правовые аспекты хранения вещественных доказательств в деятельности органов внутренних дел / А.А. Крохалева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого: Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 358-361.

16. Сидорова Е.И. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу / Е.И. Сидорова, Н.А. Моругина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 311-316.

УДК 342

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

ПЕСТЮРИНА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА
студент
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: в данной статье рассматривается система конституционного права России, а именно, ее содержание, которое представляет собой элементы, среди которых нормы, подотрасли и институты, и связи между ними, рассматриваются основания классификации норм права, а также разные представления ученых о том, что является институтами и подотраслями системы конституционного права.
Ключевые слова: система конституционного права, нормы конституционного права, институты конституционного права, подотрасли конституционного права, принципы конституционного права.

THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Pestyurina Maria Evgenievna

Abstract: this article examines the system of constitutional law of Russia, namely, its content, which consists of elements, including norms, sub-branches and institutions, and the links between them, examines the basis for the classification of legal norms, as well as different ideas of scientists about what are the institutions and sub-branches of the system of constitutional law.
Keywords: the system of constitutional law, norms of constitutional law, institutions of constitutional law, sub-branches of constitutional law, principles of constitutional law.

Определение системы конституционного права России менялось в процессе изучения её различными учёными и специалистами в этой сфере, которые трактовали его по-разному. Связано это с тем, что данная категория находится в движение и постоянно меняется под влиянием различных общественных, экономических, политических факторов. Одно из последних определений, которое можно вывести исходя из современных исследований, говорит о том, что система конституционного права – это внутреннее строение данной отрасли права, обусловленное современным состоянием общественных отношений, которые регулируются нормами конституционного права.

Система конституционного права России имеет свою структуру. Структура представляет собой элементы системы, которые характеризуют построение данной отрасли права, а также отношения, которые выстраиваются между ними. Разные эксперты предлагают разные элементы системы конституционного права России, но в основном выделяют такие, как конституционно-правовые нормы, конституционно-правовые институты и подотрасли. Так же часто к элементам относят конституционно-правовые принципы. [1]

Норма права - это общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных прав и обязанностей их участников. Существуют различные основания классификации норм права:

1. Характер правового регулирования.
2. Степень определённости правового регулирования.
3. Назначение в механизме правового регулирования.

Т.к. конституционное право является крупной отрасль право, многие авторы считают нужным

также выделять в нем подотрасли, регулирующие блоки общественных отношений, которые относятся к конституционному праву. Такими являются, например, избирательное право, парламентское право. Также необходимость выделения именно подотраслей аргументируется тем, что данные сферы общественных отношений с их развитием вышли за границы правовых институтов.

Авакьян С.А. выделяет такие подотрасли конституционного права:

1. Основы конституционного строя
2. Конституционный статус человека и гражданина
3. Государственное устройство России
4. Избирательное право
5. Президент Российской Федерации
6. Федеральное собрание Российской Федерации.
7. Правительство и иные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации
8. Конституционные основы судебной и прокурорской системы Российской Федерации
9. Конституционный суд Российской Федерации
10. Основы государственной власти субъектов Российской Федерации
11. Конституционные основы местного самоуправления [2]

Другие же специалисты относят данные сферы к институтам системы конституционного права. Конституционно-правовыми институтами являются связанные между собой нормы, регулирующие общие сферы конституционного права. Их мнения о том, что же считать институтами, также разняться. Некоторые, например, Кравчук, считают, что система Конституции соответствует системе конституционного права, так как она является главным её источником, а институты Конституционного права России соответствуют главам Конституции.

Однако другие учёные, среди которых Козлова Е.И. и Кутафин О.Е, имеют другое представление о институтах и относят к ним основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство государства, избирательное право и избирательную систему Российской Федерации, а также систему государственной власти и систему местного самоуправления. [3]

Принципы системы конституционного права представляют собой основополагающие правила конституционного права и выражают позицию и устои государства и общества. Они могут быть выражены в нормах, закрепленных в Конституции, а также в правовых идеях, сформированных в различных научных работах. Многими учеными отмечается, что самыми важными нормами Конституции являются те, которые закрепляют идеи и устои, присущие конституционному строю. Основополагающие принципы конституционного права, которые тесно связаны с нормами, могут стать нормами-принципами. Одними из самых важнейших принципов являются народный и государственный суверенитет, приоритет защиты прав и свобод, правовое государство, разделение властей, экономическая свобода. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что система конституционного права Российской федерации представляет собой сложную, динамическую структуру, которая состоит из взаимосвязанных между собой элементов, из которых нормы являются основой для других, составляя собой институты конституционного права и подотрасли.

Список источников

1. Содержание система конституционного права России: современное прочтение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-sistemy-konstitutsionnogo-prava-rossii-sovremennoe-prochtenie/viewer
2. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. Н. Белоновский [и др.] ; под общ. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева ; под ред. Е. Н. Хазова, Н. М. Чепурновой. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 671 с.
3. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юристъ, 2001
4. Понятие и виды принципов конституционного права России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-printsipov-konstitutsionnogo-prava-rossii/viewer

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 августа 2022 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.08.2022.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 3,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru